

УБИЙСТВО НА ОСТРОВЕ ФЁР

*Масштабные поиски девочки
на северофризском
острове Фёр*

18+

АННА ЙОХАННСЕН

Место преступления – остров

Анна Йохансен

Убийство на острове Фёр

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гем)

Йоханнсен А.

Убийство на острове Фёр / А. Йоханнсен — «Издательство АСТ»,
2018 — (Место преступления – остров)

ISBN 978-5-17-149134-5

Старший комиссар Лена Лоренцен берется расследовать исчезновение четырнадцатилетней девочки, которая живет на небольшом северо-фризском острове Фёр. Пропавшая воспитывалась в религиозной семье, окружающие описывают ее как очень развитую для своего возраста девочку. На второй день поисков девочку находят мертвой на пляже с перерезанными на запястье венами. Лена подозревает, что это убийство. Родители девочки не спешат помогать следствию, и они не единственные, у кого есть скелеты в шкафу. Чем глубже Лена погружается в жизнь погибшей девочки, тем больше тайн узнают. Лоренцен убеждена, что эти тайны — ключ к раскрытию дела. Кроме расследования, Лене предстоит решить личные проблемы. Захочет ли она переехать на Амрум, чтобы быть с Эриком, и что тогда станет с ее работой в управлении уголовной полиции Киля? Сможет ли Лена простить отца, которого не видела четырнадцать лет?

УДК 821.112.2

ББК 84(4Гем)

ISBN 978-5-17-149134-5

© Йоханнсен А., 2018

© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	40
Глава 9	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Анна Йохансен

Убийство на острове Фёр

Anna Johansen

Das Mädchen am Strand

© der Originalausgabe 2018 By Anna Johansen

© Зубарева А., перевод, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Оформление обложки Александра Воробьева

* * *

Пролог

17 июля

Я не могу их ненавидеть. Не хочу их ненавидеть.

И отречься от Бога тоже не хочу.

Хотела бы я знать, почему все так сложно...

Неужели существует лишь один правильный путь? Но Бог создал всех нас...

Да не осуди ближнего своего...

Каждый имеет право на жизнь.

И я, я тоже его имею!

Глава 1

Лена Лоренцен стояла на палубе, не обращая внимания на легкий сентябрьский дождь. Через считанные минуты паром пришвартуется в Витдюне. После череды напряженных рабочих будней Лена наконец-то вырвалась из участка, но день уже клонился к вечеру, и ей очень повезло, что она успела на последний паром. Впереди – шесть дней в компании Эрика. Они будут отсыпаться, гулять, готовить и, как Эрик уже намекнул по телефону, «разговаривать».

Они встречаются уже два месяца. «Встречаются». Лена старалась даже мысленно не произносить это слово – считала, что оно неточно описывает их с Эриком отношения. Они расстались четырнадцать лет назад, когда Лена сбежала с Амрума. В начале лета она вернулась на остров из-за расследования и в первый же день встретила Эрика. А потом произошло то, что она считала невозможным. Но все факты указывали на то, что после четырнадцати лет разлуки Лена снова влюбилась в Эрика. Может быть, в глубине души она всегда его любила? Последнее время Лена с удовольствием уезжала из Киля, оставляя за спиной работу, и возвращалась на Амрум, в этот хорошо знакомый ей мир. Недавно Эрик приятно удивил ее, устроив романтическое свидание на маяке – с шампанским. Лена невольно улыбнулась. О, она не скоро забудет этот вечер! Но вместе с тем Лена понимала: рано или поздно перед ними встанет вопрос о будущем.

Паром замедлил ход. Глубоко вдохнув соленый морской воздух, Лена направилась к своей машине. Уже через несколько минут она ехала по Витдюну. Дождь прекратился, для начала сентября погода стояла теплая – около двадцати градусов. Вскоре дома остались позади, и на горизонте замаячил красно-белый маяк. В лучах заходящего солнца пейзаж напоминал картинку из какого-нибудь путеводителя по здешним местам.

Лена неторопливо ехала по улочкам Небеля – коммуны, которая находилась посреди острова. Сегодня старые фризские дома, большинство из которых были построены в восемнадцатом-девятнадцатом веках капитанами, вернувшимися из мореплаваний, стали неотъемлемой частью местного пейзажа. Эрик жил в Нордорфе, в небольшом доме, который достался ему от родителей, а тем – от его покойной бабушки. Нордорф наравне с Витдюном был центром местного туризма – здесь располагались отели, гостевые домики, ресторанчики и кафе.

Лена остановилась перед нужным ей домом и вышла из машины. На первом этаже ярко горел свет, одно из окон было приоткрыто, из него лилась тихая соул-музыка. Закинув на плечо сумку, Лена направилась к парадной двери. Несколько недель назад Эрик попытался дать ей ключ, но она отказалась под предлогом, что он все равно никогда не запирает дверь. В коридоре пахло жареной рыбой. Лена опустила сумку и прошла на кухню.

Эрик стоял у плиты в клетчатом фартуке и помешивал содержимое небольшой кастрюльки. Лена подкралась к нему со спины и обняла.

– Зачем ты заморачиваешься готовкой? – со смехом поинтересовалась она. – Можно же сходить в ресторан.

Эрик нежно поцеловал ее и ответил:

– Готовка помогает убить время до твоего приезда. К тому же дома уютнее, чем среди шумных туристов.

Лена погладила Эрика по щеке и отстранилась.

– Я быстро в душ. У меня же есть минутка?

– Даже десять. А потом, надеюсь, ты будешь сидеть за столом и восхищаться моими кулинарными талантами.

– Только кулинарными? – рассмеялась Лена.

– А это как хочешь. Уходи, мне нужно сосредоточиться на готовке.

Стоило Лене выйти из душа, как зазвонил телефон. Она взглянула на экран и страдальчески вздохнула.

– Добрый вечер, господин Варнке, – поздоровалась она, отвечая на звонок начальника. – Простите, но я сейчас не в Киле. У меня отпуск.

– Добрый вечер, госпожа старший комиссар, – медово-сладким голосом произнес Варнке.

Лена насторожилась. После расследования на Амруме они с Варнке заключили своего рода перемирие, но в их отношениях оставалось некое напряжение. Наверняка Варнке любезничает не просто так.

– Конечно, я знаю, что вы взяли отпуск. Можно поинтересоваться, где вы сейчас находитесь?

– На Амруме.

Немного помолчав, Варнке продолжил:

– Вчера на острове Фёр пропала четырнадцатилетняя девочка. Это же рядом с вами? Местная полиция при поддержке пожарных и волонтеров ведет поиски, но пока они не дали результатов. Завтра утром два полицейских отряда продолжат розыскные мероприятия. Было бы здорово, если бы к ним присоединился компетентный сотрудник, который знает окрестности и местных жителей...

У Лены перехватило дыхание. Четырнадцатилетняя девочка, еще совсем ребенок... Лена ненавидела, когда расследование затрагивало детей.

– Простите, но...

– Вы окажете мне большую услугу, если займетесь этим делом. Учитывая обстоятельства, возможно, девочку найдут уже завтра. Тогда мы просто продлим ваш отпуск на денек-другой. Я был бы вам очень признателен...

Лена пожалела, что не выключила мобильник. Конечно, можно придумать какую-нибудь отговорку, но это не в ее стиле. И потом, почему бы не принять участие в поисковой операции, раз уж она все равно оказалась поблизости... Эрик работает на себя, а значит, сможет подкорректировать свои планы. А если поиски затянутся, то Лена останется с ним дольше, чем собиралась.

– Это дело касается вас лично? – спросила она, подавшись чутью.

– Нет-нет, ничего подобного, – немного поколебавшись, ответил Варнке. – Но я бы хотел, чтобы кто-нибудь из отдела был там на случай... – Он осекся.

Лена насторожилась еще больше. Чтобы сотрудник уголовной полиции участвовал в поиске пропавших – это что-то из ряда вон. К тому же дела о пропаже подростков чаще всего заканчиваются благополучно. Но учитывая просьбу Варнке, похоже, дело куда серьезнее, чем кажется. Видимо, Варнке не хочет – или пока не может – рассказывать подробности.

– Доверьтесь мне, – продолжил он.

– Дополнительные сведения мне бы не помешали.

Из трубки послышался вздох.

– Родители девочки принадлежат к так называемой Свободной церкви. Это... очень религиозная церковная община. Да, она бы, наверное, так ее описала.

– «Она»?

– Моя жена. Она... знакома с некоторыми членами этой общины. Поверхностно знакома. – Лена услышала в словах Варнке невысказанное, но очевидное «пока что». – Она, то есть моя жена, попросила меня... Она не верит, что девочка сбежала из дома. Как я уже сказал, мы с женой не знаем эту семью *лично*. – Варнке снова вздохнул. – Вы окажете мне огромную услугу, если...

Постепенно голос Варнке менялся. Если вначале Лена слышала начальника полиции, то сейчас к ней обращался обычный человек. Первому она была ничем не обязана, но второму не могла отказать.

– Хорошо. Я отправлюсь туда завтра первым же паромом. Пожалуйста, предупредите местных полицейских о моем приезде.

– Спасибо. И еще раз извините за беспокойство.

Распроставшись с Варнке, Лена вздохнула и вернулась на кухню.

– Ты как раз вовремя! – воскликнул Эрик, доставая рыбу из духовки. – Садись и наслаждайся!

В бокалах уже искрилось белое вино. Поставив на стол кастрюлю, Эрик взял один из бокалов и, подняв его, провозгласил тост:

– Выпьем же за то, чтобы в ближайшие дни не случилось никаких преступлений!

Лена натянуто улыбнулась и, когда Эрик кинул на нее вопросительный взгляд, сказала:

– На Фёре пропала девушка, и я должна...

Эрик нахмурился, но через мгновение снова расплылся в улыбке:

– Видимо, во всем Шлезвиг-Гольштейне есть только один компетентный полицейский!

– Похоже на то, – кивнула Лена, вздохнув с облегчением.

– Когда отправишься?

– Завтра с первым паромом.

Эрик взял тарелку и спросил, меняя тему:

– Тебе положить?

Лена кивнула, и он положил ей кусочек окуня с тушеным луком и ароматным рисом басмати.

– Соус будешь?

– Конечно, – ответила Лена и взяла протянутую тарелку. – Пахнет просто фантастически.

– Это все гауда и зелень. – Эрик поднял взгляд. – Приятного аппетита.

– Ты не сердись из-за того, что завтра я уеду? – тихо спросила Лена.

– Мне придется привыкнуть к тому, что ты не сидишь в офисе, – пожал плечами Эрик. – И нет, конечно, я не сержусь. Такая уж у тебя работа. К тому же ты мастер своего дела. А пока давай притворимся, что никто тебе не звонил.

С этими словами Эрик снова поднял бокал.

– Сегодня я еще не говорил, насколько сильно я тебя люблю.

Лена стукнула свой бокал об его и улыбнулась:

– И насколько же?

Эрик пригубил вино, поставил бокал на стол и резко посерьезнел.

– Настолько, что почитал про Киль в Интернете.

У Лены на мгновение перехватило дыхание.

– Ой! Тебе там не понравится. Да и потом, как же твоя работа?

Эрик обслуживал гостевые дома, причем не только заботился об отдыхающих, но и ремонтировал трубы и технику, если та ломалась. И, вдобавок ко всему вел рекламный сайт. Эрик назвал это пакетом «все включено».

– А в Киле нет гостевых домов?

– Не знаю. Если и есть, то мало.

– Тогда придется подыскать другую работенку, – сказал Эрик, выдавив улыбку. – А теперь давай есть, пока не остыло.

Лена нежно погладила Эрика по груди. После ужина они убралась на кухне, старательно избегая говорить о возможном переезде Эрика в Киль и о работе Лены, и теперь устроились на диване в маленькой гостиной.

– Мне с тобой хорошо, – прошептала Лена. – Ты такой знакомый и в то же время незнакомый. – Она нежно поцеловала его в губы. – Давай наслаждаться моментом. Я не хочу думать о будущем, не хочу строить планы о совместной жизни в качестве нормальной пары...

Некоторое время Эрик молчал, а потом тихо спросил:

– Думаешь, у нас получится? Наслаждаться моментом и ни о чем не думать? Нам с тобой уже не по восемнадцать. Да и когда было по восемнадцать, не получилось.

Лена невольно подумала о тетушке Бекки, которая всю жизнь прожила на Амруме. Да и мама тоже любила этот остров... Она давно погибла: после ссоры с отцом Лены ее сбила машина. Лене тогда было восемнадцать. Через несколько месяцев после случившегося Лена поставила крест и на отце, и на Амруме. А Эрик после долгих раздумий отказался уезжать с ней на материк, решив остаться на острове.

– Все это было в прошлой жизни, – сказала Лена. – Я уже не та, что прежде. И потом, у меня не было другого выбора.

Эрик привлек ее к себе и поцеловал.

– Знаю. Но я боюсь, что снова тебя потеряю. Кроме Бекки, никто тебя здесь не держит.

– С каких пор ты стал «никем»? Но да: я больше ни разу не разговаривала с отцом. А с его новой женой – так и подавно.

– Новой женой? – переспросил Эрик. – Они женаты почти тринадцать лет.

– Для меня она всегда будет «новой», – возразила Лена, вложив в это слово как можно больше презрения. Она никогда не подаст руку этой женщине. А отец для нее давным-давно умер. Тетушка Бекки – вот ее единственная семья.

– Я столкнулся с твоим отцом недели две назад, – сказал Эрик. – Он подошел ко мне и...

Лена приложила указательный палец к его губам и покачала головой.

Глава 2

Глубоко вдохнув, Лена переступила порог полицейского участка Фёра – неприметного двухэтажного здания, которое находилось прямо в гавани, недалеко от паромного причала. Несмотря на раннее время, работа здесь кипела: видимо, прибыл поисковый отряд с материка. Лена спросила, где нужный ей кабинет, и вскоре уже стояла перед начальником полиции Арно Брандтом. Продемонстрировав свое удостоверение, она буквально почувствовала, как температура в помещении упала на несколько градусов.

– Старший комиссар Лоренцен из Управления уголовной полиции города Киль? – хмыкнул Брандт, возвращая удостоверение. – Чем обязаны такой честью? Я думал, управление занимается только действительно серьезными делами.

Брандт сделал полшага назад и окинул Лену равнодушным, почти пренебрежительным взглядом, словно не желал иметь с ней ничего общего. Наверное, решила Лена, он слышал об амрумском деле и о том, что во время расследования возникли проблемы с местной полицией...

– Я оказалась поблизости, и меня попросили присоединиться к вам в качестве подкрепления.

Брандт дернул кадыком.

– Ясно. Само собой, нам пригодится любая помощь. Я собираюсь на брифинг. Не хотите ли присоединиться?

Кивнув, Лена последовала за ним.

В зале для совещаний перед большой картой, прикрепленной к вайтборду, стояли двое полицейских. Брандт представил их как руководителей поисковой группы и спросил у Лены:

– Полагаю, дальнейшее руководство операцией вы берете на себя?

– Как я уже сказала, меня прислали в качестве подкрепления. Давайте начнем брифинг, а там видно будет. Что нам известно на текущий момент?

Брандт шумно вздохнул и встал перед вайтбордом. Кроме карты, на нем висели три фотографии, на всех была изображена юная девушка с длинными темными волосами.

– В последний раз Марию Логенер видели позавчера днем. Вчера утром сестра Марии сообщила об ее исчезновении, и мы первым делом отправились на пирс. Никто не видел, чтобы девочка покупала билет на паром. На самом пароме ее тоже не видели. Мы проверили записи с камер – тоже ничего. Улететь Мария не могла, а значит, она все еще находится здесь, на Фёре. – Брандт отметил точку на карте. – Они с родителями живут в Ольдзуме. Сначала мы обыскали окрестности, потом собрали небольшую поисковую группу. – Он провел пальцем по карте. – Один отряд направился на север, другой – на запад. Пока ничего не нашли.

К Брандту подошел один из полицейских с материка.

– Примерно через полчаса прибудет паром с двумя поисковыми отрядами. Как думаешь, нам начать поиски с нуля или пропустить область, которую вы исследовали вчера?

– Хороший вопрос. Думаю, важнее расширить радиус поисков. Конечно, вчерашний отряд не специализируется на поисках, но не думаю, что они бы проглядели ребенка.

– А что насчет этой реки? – осведомился полицейский, указывая на карту. – Все тщательно обыскали?

– Не по воде, – ответил Брандт. – Но сегодня я попросил коллег из водной полиции оказать нам содействие. – Он взглянул на часы. – Они вот-вот начнут поиски вдоль реки.

– Хорошо. Тогда сосредоточимся на земле. Мои люди возьмут на себя территорию до Утерзума. А Хайно... – он оглянулся на своего коллегу, – ...направится в другую сторону. К полудню мы должны закончить и тогда оба отправимся на юг.

Вернер Майер, один из руководителей поисковой группы, кивнул и спросил:

– Подразделение, отвечающее за снабжение, должно прибыть через три часа. Вопрос со спортзалом уладили?

– Да, – подтвердил Брандт. – Его как раз готовят. Самое позднее к полудню там будут кровати и все необходимое.

– Отлично! – Мейер повернулся к Лене. – А вы что скажете?

– Удалось узнать что-нибудь важное из опроса родителей или друзей? Куда девочка любит ходить? Что говорят ее друзья? Где ее видели в последний раз?

Брандт ответил усталым взглядом.

– Родители не горят желанием с нами сотрудничать.

– В каком смысле? – уточнила Лена.

– Церковь, в которой они состоят, не любит представителей власти. Отец Марии даже не участвовал в поисках. Вместо этого он молится... Все, что нам сейчас известно, сообщила сестра девочки. Она приехала сюда погостить и мало что знает. Она же сообщила о пропаже Марии.

– Хорошо, – кивнула Лена, – Дайте мне отчеты, и я сама опрошу семью.

Мейер прочистил горло.

– Вы закончили? Мы бы хотели ознакомиться с местностью до того, как прибудет подкрепление.

– Конечно, коллега. Как и договаривались, через час я согласую операцию на месте, – сказал Брандт. – Все уже готово. Желаю вам удачи.

После того, как двое полицейских вышли из комнаты, он повернулся к Лене:

– Давайте взглянем на отчет.

Положив на пассажирское сиденье папку с отчетом, Лена выехала из Вик-ауф-Фёра. Не доезжая до Овенума, взяла левее, миновала Алькерзум и оказалась у Ольдзума. По обе стороны от дороги тянулись широкие поля, на которых паслись коровы. Лена и забыла, что за пределами Вик-ауф-Фёра, так называемой «столицы» острова, взгляду предстает пасторальная сельская местность.

В Ольдзуме Лена свернула направо, следуя указателю на «Станцию охраны Ваттового моря», потом снова свернула направо и остановилась перед бывшей фермой. Припарковалась, вышла из машины и направилась к дому. В глаза бросились новые деревянные окна, да и крыша, судя по всему, была недавно заново перекрыта черепицей. Ухоженный палисадник, аккуратно подстриженный газон, ровный ряд цветов... дорожка, казалось, была подметена только сегодня. После второго звонка дверь приоткрылась. В узкую щель выглянула женщина лет пятидесяти и недружелюбно посмотрела на Лену. Роза Логенер, мать Марии. Лена уже видела ее – на одной из фотографий, висевших на вайтборде в полицейском участке.

– Мы ничего не покупаем, – сказала женщина и уже собиралась закрыть дверь, когда Лена показала ей удостоверение.

– Старший комиссар Лена Лоренцен из Управления уголовной полиции города Киль. Мы можем поговорить? Речь пойдет о вашей пропавшей дочери.

Роза Логенер медленно распахнула дверь.

– Моего мужа нет дома. Не могли бы вы вернуться через час?

– Нет, госпожа Логенер, простите. Мне нужно переговорить с вами сейчас. Это важно.

Женщина нерешительно отступила, впуская Лену внутрь. Потом прошла вперед и открыла перед ней следующую дверь.

– Проходите.

Лена вошла в большую кухню. Справа стояли плита, холодильник и раковина, а напротив – стол в окружении четырех стульев. Судя по всему, госпожа Логенер прибиралась, когда пришла Лена.

- Не хотите ли чаю?
- Если вас не затруднит, госпожа Логенер.
- Конечно, не затруднит.

Роза Логенер отвернулась, и некоторое время Лена молча наблюдала за тем, как она хлопчет по кухне. Роза была примерно на голову ниже ее. Собранные в пучок волосы, темно-синее клетчатое платье, похожее на фартук, не тронутые помадой губы, да и вообще – никаких следов косметики... Налив чай, Роза поставила чашку перед Леной на стол и нерешительно застыла.

- Не стойте, садитесь, – попросила Лена.
- Поколебавшись, женщина выдвинула стул и села.

– Вчера вы... точнее, ваша дочь Иоганна, заявили о том, что Мария пропала. Вам наверняка известно, что пока поисково-розыскные мероприятия ни к чему не привели. Сегодня с материка прибудет подкрепление, и поиски продолжатся.

- Да, муж мне говорил.
- Но поиски – это одно, госпожа Логенер. Нам нужно узнать о вашей дочери как можно больше, чтобы поскорее ее найти.

Роза кивнула.

– Мой муж...

– Уверена, вы тоже сможете мне помочь, – мягко перебила Лена. – Когда вы в последний раз видели Марию?

Роза опустила взгляд на руки. Лена испугалась, что женщина снова заведет речь о своем муже, но вместо этого она тихо ответила:

– В понедельник. Утром Мария, как обычно, отправилась в школу. Она ездит в Вик на автобусе.

– Больше вы ее не видели?

Роза не торопилась с ответом.

– К обеду она вернулась домой.

– Что было потом?

– Мария сказала, что ей нужно делать уроки, и поднялась к себе в комнату.

– В котором часу это было?

– Около двух, – призадумавшись, ответила женщина. – Мы всегда обедаем в это время.

– Ваш муж и ваша старшая дочь обедали с вами?

– Вернер уехал на материк.

– А Иоганна?

– Она... ее здесь не было.

– Значит, вы с Марией были одни. Что случилось потом?

– Не знаю. Я зашла к Марии в комнату, но там ее не оказалось. Я обыскала весь дом, но нигде ее не нашла.

– У Марии есть мобильный телефон?

Роза молча покачала головой.

– У нее нет телефона? – уточнила Лена. – Или он сломан?

– Мобильный телефон есть только у моего мужа. Он нужен ему для работы.

Лена сделала пометку в блокноте.

– Следующим утром ваша старшая дочь Иоганна позвонила в полицию и сообщила об исчезновении Марии. Почему позвонила она, а не вы или ваш муж?

Роза не ответила.

– Где Иоганна сейчас? – спросила Лена и, снова не получив ответа, задала следующий вопрос: – Один из коллег сообщил, что Иоганна живет не с вами и приехала на остров погостить. Это так?

– Иоганна учится. Она не захотела оставаться со своей семьей.

– Где учится?

– В Киле. Она собирается стать аптекарем.

– Значит, она изучает фармацевтику в Киле и сейчас у нее каникулы. Как долго Иоганна пробудет на Фёре?

– Не знаю.

Лена подавила вздох. Неужели эта женщина ничего не знает о своих дочерях? Или просто не хочет говорить? Похоже, она совсем не переживает из-за исчезновения Марии. Лене не раз доводилось опрашивать людей, у которых пропали дети. Некоторые из родителей так волновались, что и слова не могли вымолвить и сидели перед ней истуканами, другие беспокойно ходили по комнате, засыпая ее бесчисленными вопросами... Но Лена впервые видела мать, которая вела себя так спокойно и бесстрастно.

– Я бы хотела осмотреть комнату Марии, – наконец сказала она.

Роза нерешительно привстала из-за стола.

– Мой муж вот-вот вернется... Мы можем дождаться его?

Лена глубоко вздохнула, заставляя себя сохранять спокойствие.

– Извините, но нет. В таких делах на счету каждая минута. Уверена, вы и сами это прекрасно понимаете. Где комната Марии?

Некоторое время Роза нерешительно переминалась с ноги на ногу, словно не зная, как поступить, а потом прошла мимо Лены в коридор, поднялась по лестнице в комнату своей младшей дочери. Комната была небольшая, метров пятнадцать. У одной стены стояли кровать и маленький письменный стол, у другой – шкаф и кресло с книжным шкафом. На стенах не было ни плакатов, ни постеров. Ничего в комнате не указывало на то, что здесь живет девочка-подросток. Все казалось стерильным, как в больнице.

Лена подошла к полке и просмотрела стоящие на ней книги. Библия, какие-то религиозные трактаты, несколько классических романов, взятых из библиотеки...

– Мария ведет тайный дневник? – поинтересовалась Лена.

Роза Логенер вздрогнула и во все глаза уставилась на нее.

– Наша Мария – хорошая девочка!

– Не сомневаюсь, но нам нужно больше информации, чтобы найти вашу дочь.

– У Марии нет дневника.

– А компьютер? Или ноутбук?

– Нет.

Было заметно, что каждое слово дается женщине с трудом. Интересно, почему? Неужели мать не хочет, чтобы ее дочь нашли как можно скорее?

У Лены на руках оказалось несколько кусочков мозаики, которые никак не хотели складываться вместе. Исчезновение Марии казалось загадочным и необъяснимым – на такой ранней стадии расследования это обычное дело, но все же... До сих пор нет никаких доказательств того, что девушка покинула остров. Никто не видел, чтобы Мария садилась на паром, да и на острове ее тоже не видели... Вдобавок ко всему Роза Логенер вела себя крайне подозрительно, хоть Лена и гнала из головы нехорошие мысли.

– Не возражаете, если я обыщу комнату Марии? – словно мимоходом поинтересовалась она.

Роза открыла было рот, собираясь ответить, но тут позади них прогремел грозный мужской голос:

– Что здесь происходит? Что вы делаете?!

Лена обернулась. В дверях стоял крепкий мужчина лет пятидесяти, устремивший на нее стальной взгляд.

– Господин Логенер? – Лена протянула ему свое удостоверение. – Я – старший комиссар Лоренцен из Управления уголовной полиции города Киль. Я участвую в поисках вашей дочери.

– В таком случае, что вы делаете в ее комнате?

– Ищу улики, которые могли бы помочь ее отыскать. Дневник, записи в ноутбуке или что-нибудь в этом роде.

– Здесь ничего нет, – с каменным выражением лица отчеканил господин Логенер, отошел в сторону и махнул рукой, настойчиво прося Лену покинуть комнату. – Пройдемте в гостиную, – не терпящим возражений тоном добавил он.

Лена кивнула Розе и последовала за ее мужем.

Гостиная семейства Логенер оказалась по меньшей мере вдвое больше кухни. В углу стоял диванчик, неподалеку – длинный стол, окруженный множеством стульев. Вернер Логенер указал на один из них, дождался, пока сядет Лена, и сел сам. Его жена осталась стоять в дверях, словно ожидая указаний. Логенер не обращал на нее внимания, поэтому вскоре она ушла.

– Как я уже сказала, я занимаюсь поисками вашей дочери Марии, поэтому мне нужна дополнительная информация. Ваша жена сказала, что в понедельник вы уезжали на материк. Во сколько вы вернулись?

– Какая разница? Хотите искать Марию – ищите! Зачем вы лезете в нашу жизнь?

Лена почувствовала, как закипает от злости, но заставила себя успокоиться.

– Господин Логенер, пожалуйста, доверьтесь нам. Судя по всему, дело серьезное. Ваша дочь не просто потерялась. Сейчас каждая секунда на счету. Так вы были на материке или нет?

На мгновение Лене показалось, что Логенер вышвырнет ее из дома, но затем он спокойно сказал:

– Да, был. Я вернулся на последнем пароме.

– Что вы делали, когда узнали об исчезновении Марии? Вы не заметили ничего необычного? Любая мелочь может оказаться важной.

– Я обзвонил членов братства, но никто ее не видел.

– Братства? – переспросила Лена.

– Братства Иисуса Христа, – ответил Логенер, выразительно приподняв брови. Лена с недоумением заморгала, и он пояснил: – Мы – Евангелическая свободная церковь.

– Острова Фёр?

– Не только. Церковь существует и на Амруме, и на материке, – пояснил Логенер. – У нас большая община.

Лена оглядела «гостиную», как назвал эту комнату Логенер.

– Я полагаю, именно здесь проводят ваши... встречи?

– Не понимаю, какое отношение это имеет к исчезновению Марии, но да, мы регулярно принимаем здесь членов братства.

– Значит, в тот вечер вы их обзвонили?

Логенер глубоко вздохнул.

– Да, как я уже сказал.

– И никто не видел Марию ни днем, ни вечером?

– Никто. – Логенер внезапно посерьезнел и на мгновение закрыл глаза. Его правая рука слегка задрожала. – Она словно исчезла с лица земли, – тихо добавил он. – Никто из моих братьев ее не видел. Никто.

– Почему о случившемся сообщила ваша старшая дочь, а не вы? – неожиданно спросила Лена.

Логенер не ответил. Интересно, подумала Лена, почему ни жена Логенера, ни он сам не спрашивают о предстоящих поисках?

– Где Иоганна сейчас? – поинтересовалась она.

- Где-то ходит, – решительно заявил Логенер.
- Она на острове?
- Логенер окинул Лену бесстрастным взглядом.
- Мы закончили или у вас остались еще вопросы?
- Да, несколько. Когда вы в последний раз видели Марию?
- Утром понедельника за завтраком. В шесть часов.
- Она вела себя как обычно? Она не показалась вам взволнованной или напротив – притихшей?
- Нет, она была обычной. Совершенно обычной.
- Вы принимали вчера участие в поисках? – спросила Лена, поддавшись внутреннему чутью.
- Нет. Я был здесь, с женой. Мы молились.

Глава 3

Лена села в машину и устало откинулась на спинку сиденья. Разговор с отцом Марии никак не помог расследованию. Лена взяла телефон и набрала хорошо знакомый номер.

– Йохан Грасман, – раздался голос ее юного напарника, вместе с которым они недавно расследовали дело на Амруме.

– Привет, Йохан. Это Лена. Мне нужна твоя помощь. Можешь кое-что выяснить?

– Наверное, – с секунду подумав, отозвался Йохан. – О чем речь?

– Слышал о том, что на Фёре пропала девушка?

– Да, один из коллег только что рассказал. Значит, ты сейчас там?

– Бинго. Буквально несколько минут назад у меня состоялся разговор с родителями пропавшей... Специфические люди, скажу я тебе. Адепты некой Свободной церкви... – Лена запнулась, вспомнив о том, что жена Варнке, скорее всего, тоже является членом этой общины. Может, даже сам Варнке...

– Это какая-то секта? Культ?

– Я в этом не разбираюсь... Речь идет о Евангелической свободной церкви. Можешь выяснить, кто они такие? Буду тебе очень признательна.

– Конечно, немедленно этим займусь. Мне перезвонить, как что-нибудь найду?

– Здесь не везде есть сигнал. Если не дозвонишься, просто напиши, что нашел.

– Сделаю.

– И еще кое-что... Жена главы Управления уголовной полиции Варнке тоже состоит в этой церкви, ну, или собирается присоединиться. Поэтому будь начеку, Йохан. Никому ничего не рассказывай. Я не знаю, что ожидает от меня Варнке...

– Понял. Ты тоже будь осторожна, Лена.

Отключившись, Лена позвонила Леону, знакомому хакеру. После того как несколько лет назад она спасла Леона от тюрьмы, он время от времени неофициально помогал ей в расследованиях. Леон ответил только после десятого гудка.

– Ты совсем спятила? Ночь на дворе! Я сплю!

– Прости, Леон, но дело срочное.

– У тебя все дела срочные!

– За мной должок.

Леон фыркнул от смеха.

– За тобой таких должков уже десяток. У меня ощущение, что я работаю на полицию.

Лена не ответила. Через несколько секунд Леон вздохнул и сказал:

– Ладно, что у тебя?

Лена рассказала о пропавшей девочке и о том, что разговор с родителями ничем ей не помог.

– А я что могу поделать? – возмутился Леон.

– Родители говорят, что у девочки нет ни телефона, ни компьютера. Не могу себе этого представить... – Лена перечислила членов семейства по именам. – Проверь, пожалуйста, зарегистрирован ли на кого-нибудь из них телефон? Старшая сестра учится в Киле, наверняка у нее есть и телефон, и компьютер с выходом в Интернет.

Леон застонал.

– Кто из нас работает в полиции? Подай официальный запрос, так будет намного быстрее.

– Будь так быстрее, я бы не стала тебя дергать.

– Проклятие! – выругался Леон и бросил трубку.

Лена пристегнула ремень безопасности и буквально в ту же секунду услышала стук в окно. Повернувшись, она увидела рядом с машиной девушку, которая смотрела на нее с непроницаемым выражением лица.

– Вы из полиции? – спросила девушка, когда Лена опустила стекло.

– Да. Старший комиссар Лоренцен из Управления уголовной полиции города Киль. А вы кто?

– Иоганна Логенер. Старшая сестра Марии. Вы ее нашли?

Лена вышла из машины и протянула девушке руку.

– Нет, не нашли. Мне очень жаль. Но полицейские вот-вот продолжат поиски.

Иоганна с облегчением вздохнула.

– Я только что разговаривала с вашими родителями, – добавила Лена. – Но...

– Развлечение не для слабонервных, верно? – с горечью перебила Иоганна. – Если бы я не позвонила в полицию, они бы до сих пор молились и тупо ждали, что Мария вернется, – сказала она, оглядываясь на родительский дом.

– Давайте поговорим в другом месте? – предложила Лена. – В Утерзуме наверняка найдется хоть одно кафе, которое уже открыто.

Иоганна кивнула и, обойдя машину, села на пассажирское место.

Лена знала Утерзум со школьных времен. Это курортное местечко в самой западной части острова славилось своим широким пляжем – и большой реабилитационной клиникой, которая находилась у самого моря.

По дороге Лена краем глаза наблюдала за сидящей рядом девушкой. Бледное лицо резко контрастировало с темными, почти черными волосами, собранными на затылке в небрежный узел. Светлая толстовка и лиловые брюки выгодно подчеркивали стройную фигурку. Образ завершали сиреневые сережки и светлая, почти бесцветная помада. После разговора с госпожой и господином Логенер было очевидно, что Иоганна должна раздражать их одним своим внешним видом.

– Вы часто навещаете родителей?

– Нет. Ноги б моей здесь не было, если б не Мария. Я живу в Киле. Изучаю фармацевтику.

– У вас с родителями... непростые отношения?

Иоганна пожала плечами:

– Можно и так сказать. А еще можно сказать, что я в семье паршивая овца, еретичка, вероотступница, которая во что бы то ни стало хотела вырваться в большой мир.

– Что плохого в учебе?

– А это вы моего отца спросите. Он с готовностью расскажет, что женщинам можно делать, а чего нельзя. Маленький спойлер: учеба на фармацевта входит во вторую категорию.

К этому времени они уже добрались до Утерзума. Лена смутно припоминала, что в ее школьные годы здесь было два кафе.

– Какое заведение предпочитаете? – поинтересовалась она, взглянув на сидящую рядом девушку.

Та указала на старый фризский дом, над входом в который висела вывеска с надписью «кафе».

– Это очень уютное местечко.

После того как Лена припарковала машину, они вышли и направились к дому.

– Как думаете, Мария еще жива? – спросила Иоганна. У нее на лице отчетливо читался страх.

– Пока ничто не указывает на обратное. Большинство пропавших подростков возвращаются домой в течение первых сорока восьми часов, поэтому давайте надеяться на лучшее.

Лена придержала дверь, ожидая, пока Иоганна войдет. Внутри старый фризский домик был с любовью отреставрирован и излучал приятную спокойную атмосферу. Они выбрали столик у окна и заказали кофе.

– Расскажите мне о своей сестре. Какая она, что любит, какие у нее проблемы?

– Знаете, Мария... она очень чувствительная и ранимая. С тех пор как год назад я переехала в Киль, Мария... как бы сказать... Родители обратили все свое внимание на нее. Мария для них как свет в окошке. Я подвела их по всем фронтам, поэтому она – их последняя надежда.

– «Обратили все свое внимание на нее»? – переспросила Лена. – Что вы имеете в виду?

– Ну... Вы же в курсе, что мои родители – сектанты?

– Насколько знаю, они являются прихожанами Свободной церкви.

– Церкви?! Не смешите меня! Это не церковь, а оживший фильм ужасов. Жизнь с оглядкой на Библию на каждом шагу. В детстве нам нельзя было играть во что хотим. Я должна была быть хорошей примерной девочкой, носить милое платьице и смиренно опускать голову, когда взрослые решали излить на меня свою мудрость. Однажды я не выдержала и сбежала – к счастью, мне удалось поступить в университет. – Иоганна горько усмехнулась. – Отец наверняка уже давно присмотрел мне жениха. Будь его воля – он бы выдал меня замуж еще ребенком. Их зомби-клуб застрял в глубоком Средневековье.

– Ваши родители настолько религиозны?

– То, во что они верят, не имеет ничего общего с религией. Они просто больны. Одержимы идеей иметь образцовую семью. После моего отъезда у них осталась только Мария, и они, так сказать, излили на нее всю свою так называемую «любовь». Вы только представьте родителей, которые «любят» своих детей и считают, что бить их – это в порядке вещей. Точнее, не бить, а «наставлять на путь истинный»...

Заметив, что у девушки на глазах выступили слезы, Лена протянула ей бумажный платок. Иоганна взяла его и принялась мять в руках, так и не воспользовавшись им.

– Для начала успокойтесь, – твердо произнесла Лена. – Ситуация, конечно, непростая, но если вы хотите помочь своей сестре, то должны рассказать мне о ней. Как Мария справляется с давлением со стороны родителей? Есть ли у нее друзья, у которых она могла бы спрятаться? А парень? Куда бы она пошла, если бы решила сбежать из дома?

Иоганна сделала глубокий вздох и вытерла ладонью мокрые щеки.

– У Марии нет друзей. В школе над ней издеваются, а со своими сверстниками из общины она не ладит. Если бы я не... – Иоганна судорожно сглотнула. – Я не должна была уезжать. Это я во всем виновата.

– Иоганна, я понимаю, почему вы вините себя, но вы не в ответе за свою сестру. В отличие от ваших родителей, – сказала Лена, успокаивающе погладив девушку по руке. – Значит, вы не знаете, куда Мария ходила чаще всего?

– Фёр – остров маленький. Здесь не так много мест, куда можно пойти. К тому же Марию вечно контролируют. Если в школе отменяют уроки, она обычно идет гулять на пляж в Утерзуме. Но она всегда тщательно следит за тем, чтобы вернуться домой вовремя.

– Гулять на пляж... Полагаю, вы не знаете, где именно она гуляет?

После того как Иоганна покачала головой, Лена достала телефон, отошла от стола и попросила Арно Брандта отправить поисковый отряд на пляж.

– Сейчас сделать это будет непросто, – отозвался Брандт, когда Лена объяснила ситуацию. – В любом случае, сегодня или самое позднее завтра утром этот район осмотрят.

– Нельзя столько ждать! Пожалуйста, немедленно отправьте туда восьмерых человек. Пусть шестеро пойдут вдоль дамбы на юг, а двое – на север.

– Госпожа Лоренцен, это полностью нарушит наши...

– Вам нужен приказ с самого верха? Хорошо, но это будет стоить нам времени и нервов.

– Сказать по правде, мне совсем не нравится ваш тон, – фыркнул Брандт. – Я возглавлю поисковую операцию, и я...

– Давайте на этом закончим, – перебила Лена, отключилась и тут же позвонила Варнке.

– Дай мне десять минут, – ответил тот, когда Лена ввела его в курс дела, и попрощался.

Вернувшись за стол, Лена улыбнулась Иоганне.

– Извините. Мне нужно было переговорить с полицейским управлением.

– С господином Брандтом? – уточнила Иоганна.

– Да. Вы знакомы?

– Я разговаривала с ним вчера. А еще его сын Энно учится в одном классе с Марией и участвует в травле. Они со своими друзьями сделали ее жизнь невыносимой.

– Ясно. А кто его дружки?

Иоганна назвала еще несколько имен, а затем объяснила:

– Мария не любит об этом говорить. Наверное, это прозвучит странно, но она не хочет «сдавать» своих обидчиков.

– А почему ее травят?

– Потому что эти паршивцы знают, что наши родители входят в секту. Надо мной в школе тоже издевались, но я старалась давать отпор. Мария не такая. Она из тех, кто предпочтет подставить другую щеку.

– Как думаете, школьная травля как-то связана с исчезновением Марии?

– Понятия не имею, – пожала плечами Иоганна. – Вряд ли. Но Марии точно приходится несладко.

– Ваш отец утверждает, что у вашей сестры нет ни телефона, ни компьютера. Как вам удастся поддерживать с ней связь?

Иоганна некоторое время медлила с ответом, а потом сказала:

– Я ведь могу вам доверять? Вы не перескажете этот разговор моими родителями?

– Нет, конечно нет. Я ничего не расскажу вашим родителям, если не возникнет такой необходимости. Значит, вы дали Марии телефон?

– Не телефон, а старый планшет с сим-картой. Если бы Мария разговаривала дома по телефону, родители бы в два счета об этом узнали. Вы же знаете, что такое скайп? – спросила Иоганна и, дождавшись, пока Лена кивнет, продолжила: – Мы переписываемся и созваниваемся, когда она вне дома. Иногда даже по видеосвязи разговариваем.

– Вы наверняка пытались связаться с ней?

– Она не выходила в сеть с понедельника. Я то и дело пытаюсь до нее дозвониться, но...

– Пожалуйста, дайте мне ее ник в скайпе и номер сим-карты. И мне понадобится номер вашего сотового.

Иоганна взяла телефон и выписала все данные на бумажную салфетку. Их Лена отправила Леону.

– Я передала всю информацию коллеге по технической части. Он попробует что-нибудь разузнать. Пожалуйста, не выключайте свой скайп. Возможно, Мария вам позвонит или напишет.

– Да, конечно. – Иоганна умоляюще смотрела на Лену. – Скажите, я могу еще как-нибудь помочь?

– Вы давно приехали на остров?

– Вообще-то нет. Я приехала вчера утром на первом пароме и тут же отправилась в полицию. В понедельник Мария весь день не выходила на связь. Я забеспокоилась и позвонила родителям. К счастью, отца дома не было, иначе я бы ничего не узнала. Около двенадцати я созвонилась с мамой в последний раз и рано утром отправилась сюда.

– Прошлую ночь вы провели в родительском доме?

– Нет. Отец был в ярости из-за того, что я обратилась в полицию, не спросив его разрешения... Я остановилась в Вике, у старой школьной подруги.

К этому времени Лена уже представляла, каково было Иоганне расти в такой глубоко религиозной семье.

– Есть что-нибудь еще, что мне нужно знать о вашей семье? – осторожно спросила она. Иоганна опустила взгляд на руки и покачала головой.

Глава 4

Лена постучала в окно полицейского фургона, после чего открыла раздвижную дверцу и заглянула внутрь. Перед мониторами сидели Брандт и двое полицейских. Брандт снял гарнитуру и недовольно уставился на Лену.

– Есть новости? – спросила она.

Брандт вышел из машины и закрыл за собой дверь.

– Если бы мы нашли пропавшую девушку, то вы бы узнали об этом первая, коллега, – сказал он, практически выплюнув последнее слово.

Лена в ответ улыбнулась:

– Ничего другого я и не ожидала. Берег уже осмотрели?

Брандт многозначительно посмотрел на часы.

– Поисковые работы вот-вот начнутся.

– Отлично! У меня остался лишь один вопрос: кто вчера разговаривал с сестрой пропавшей? Я не смогла разобрать подпись на отчете.

– А в чем, собственно говоря, проблема? С отчетом что-то не так?

– Дорогой коллега, вы же понимаете, что мы здесь не в игры играем, а проводим оперативно-розыскные мероприятия. Не мне вам объяснять, насколько важной может оказаться любая мелочь.

Брандт наградил Лену хмурым взглядом:

– Я не могу сходу сказать, кто разговаривал с сестрой пропавшей. Для этого мне надо вернуться в участок и взглянуть на бумаги. Думаю, поиски сейчас в приоритете, но, возможно, я ошибаюсь. Но вы всегда можете уточнить этот вопрос «наверху». Похоже, в этом вы профи.

– Сейчас в этом нет необходимости, – проговорила Лена, не поддаваясь на провокацию. –

Я поеду в школу, где учится Мария. Звоните, если будут новости.

Лена на прощание кивнула и направилась к своей машине.

Припарковавшись на стоянке перед школой, она позвонила Йохану.

– Узнал что-нибудь? – спросила она после приветствия.

– Не особо много. Церковь Иисуса Христа – ответвление от религиозной общины меннонитов. Эта религия распространена в Америке, в Северной Европе – уже в меньшей степени. Мне не удалось точно узнать, сколько приверженцев этой веры проживает в Шлезвиг-Гольштейне. Примерно от пятидесяти до восьмидесяти семей, иными словами, от трехсот до четырехсот человек. Кажется, на Фёре их довольно-таки много, но как я уже сказал, о точном количестве говорить сложно.

– Что представляет собой это религиозное течение?

– Трудно сказать. Я, конечно, почитал про него в Интернете, но информация очень противоречивая. Поэтому я связался с управлением, которое занимается сектами. Евангелическая свободная церковь не входит в зону их наблюдения, но кое-что они все равно знают. Если в двух словах, то это течение крайне консервативно. Библию трактуют буквально: мужчина – глава семьи, распределение внутрисемейных ролей такое же, как лет двести назад. Женятся, как правило, на своих. Также нередки договорные браки, обручение происходит еще в детстве. В управление подавали жалобы на жестокое обращение с детьми, но это, вероятно, единичные случаи. Отличительной чертой меннонитов является отказ от насилия. Как понимаю, это церковное братство очень старается не показывать себя в негативном свете. Нужно выяснить, не замяли ли они какие-нибудь инциденты... – Немного помолчав, Йохан спросил: – Ты правда думаешь, что Варнке как-то связан с этой сектой?

– Свободная церковь – не секта, а сообщество. Отвечая на твой вопрос: да, но не напрямую. Похоже, жена Варнке довольно религиозна. Подозреваю, она поддерживает связь с общиной.

– Признаться, я терпеть не могу фанатиков любого рода. – Йохан громко фыркнул. – Ну да ладно. Пока тебе этого хватит? Как я уже сказал, в открытом доступе информации мало, а экскурс в историю развития братства тебе, думаю, ни к чему. Вряд ли это имеет отношение к делу.

– Спасибо, Йохан. Ты мне очень помог, – сказала Лена и, поколебавшись, продолжила: – Возможно, мне понадобится помощь на месте. В первую очередь я подумала о тебе. Возвращения?

– Мой чемодан будет готов через пять минут.

– Знала, что ты захочешь подышать свежим воздухом! Я тебе еще позвоню. Передавай привет Фленсбургу!

– Кому-то конкретному?

У Лены вырвался смешок. Видимо, Йохан уже прознал о ее знакомстве с Беном, который сейчас работает в участке Фленсбурга. Лена считала, что их с Беном отношения были мимо-летней интрижкой, но Бен, похоже, придерживался иного мнения.

– Нет. Я не имею в виду никого конкретного, комиссар Грасман.

Попрощавшись с Йоханом, Лена вышла из машины. Перед ней возвышалась типичная школа семидесятых годов постройки. Бетонные стены, большие окна, белый фасад, плоская крыша. За четырнадцать лет, которые прошли с тех пор, как Лена получила аттестат, ничего здесь не изменилось. По крайней мере, на первый взгляд. По дороге в кабинет директора на Лену нахлынули воспоминания. Закончив амрумскую среднюю школу, она поступила сюда, в гимназию. Как и большинство учеников с Амрума, она всю неделю жила на Фёре, в специальном общежитии, и домой возвращалась только на выходные. Но во втором полугодии она стала возвращаться чаще – чтобы поддержать маму, которая очень переживала из-за ссор с мужем. С каждым месяцем родители ссорились все чаще и чаще...

Лена постучала в дверь в кабинет директора и вошла. За столом сидел невысокий лысеющий мужчина и читал книгу. Он оторвался от своего занятия только тогда, когда Лена откашлялась и сказала:

– Здравствуйте, господин Шредер.

Мужчина посмотрел на нее, задумчиво склонил голову набок, а потом улыбнулся:

– Лоренцен. Лена Лоренц. Верно?

– Абсолютно верно, господин Шредер.

Директор поднял руку, жестом попросив ее помолчать, и через некоторое время сказал:

– Ты, или лучше будет сказать, вы, поступила к нам уже после того, как школа отметила пятидесятый юбилей своего основания. Думаю, в году эдак двух тысяча первом. Амрум. Очень хороший аттестат. – Он помедлил. – Кто вы теперь?

Лена вытащила из сумки удостоверение и протянула директору через стол.

– К сожалению, я здесь по работе. Речь пойдет о Марии Логенер. Уверена, вы знаете, что в понедельник она пропала.

Директор Шредер помрачнел.

– Конечно, знаю. Мы освободили старшеклассников от занятий, чтобы они могли принять участие в поисковой операции. Девочку еще не нашли?

– К сожалению, нет. Я хотела бы поговорить с учителями и одноклассниками Марии. Кто ее классный руководитель?

– Господин Вайсдорн. Он работает у нас относительно недавно. – Директор встал из-за стола и подошел к стенду с расписанием. Изучив его, повернулся к Лене и сказал: – Сейчас у него урок в восьмом «Б» классе, но через десять минут начнется перемена.

– Поняла. Тогда я подожду его у класса. Можно будет зайти к вам попозже?

– До обеда я свободен, но потом у меня занятия. Если не найдете меня в кабинете, загляните в секретариат. Там всегда знают, где я.

Лена вежливо кивнула.

– Тогда не буду вас задерживать.

Через несколько минут она стояла возле нужного ей класса. После звонка на перемену дверь резко распахнулась, и из помещения повалила толпа громко переговаривающихся подростков. Дождавшись, пока выйдет последний ученик, Лена вошла внутрь и направилась к мужчине. На вид он был примерно ее ровесником.

– Старший комиссар Лоренцен из Управления уголовной полиции города Киль, – представилась Лена и показала мужчине удостоверение. – Вы классный руководитель Марии Логенер?

– Ларс Вайсдорн, – представился мужчина в ответ, протягивая Лене руку. – А я все ждал, когда же полиция придет в школу. – Он подошел к двери и закрыл ее. – Не хотите ли присесть?

– В этом нет необходимости. К вам у меня всего несколько вопросов. Потом я бы хотела поговорить с кем-нибудь из одноклассников Марии.

– Понимаю. Конечно, спрашивайте.

– Я ищу подсказки, которые помогут отыскать девочку. Как бы вы описали Марию и ее окружение?

Немного помолчав, Ларс Вайсдорн глубоко вздохнул:

– Девочка преуспевает в учебе. Говорят, что левши умнее правой: Гёте, Ньютон, Эйнштейн и Леонардо да Винчи... Возможно, в этом что-то есть. По оценкам Мария одна из лучших, если не самая лучшая. Поначалу она может показаться довольно сдержанной, почти застенчивой. И это понятно. Ее родители...

– Да, я знаю, – Лена кивнула.

– Одноклассники Марии тоже это знают. В классе всегда найдутся дети, которые будут издеваться над теми, кто слабее. Или над теми, кого сочтут слабее. Конечно, мы как учителя пытаемся что-то сделать, но мы не можем и, честно говоря, не пытаемся полностью контролировать социальную жизнь учеников.

– Мария подвергается травле со стороны одноклассников. Вы это хотите сказать?

– «Подвергается травле», – повторил Вайсдорн. – «Травля». Сейчас модно употреблять это словечко, да и звучит оно невероятно драматично. Думаю, вернее было бы сказать, что Марию дразнят. Она не самая популярная девочка в школе, но и аутсайдером я бы ее не назвал.

– С кем она дружит?

Вайсдорн пожал плечами.

– Сложно сказать. Мария не особо общается с одноклассниками, но я часто вижу ее с Лизой Беренс, девочкой из параллельного класса. – Учитель подошел к окну. – Возможно, она еще не ушла.

Лена встала рядом и посмотрела на школьный двор.

– К сожалению, похоже, что ушла, – заключил через минуту Вайсдорн и продолжил: – Думаю, Лиза – та, кто вам нужен. Насколько мне известно, ее родители тоже состоят в этом... сообществе. Лиза живет здесь, на Фёре, со своей бабушкой. Ее родители живут на Амруме.

– Спасибо за предоставленную информацию. Да, сначала я поговорю с Лизой. Вы упомянули, что Мария, цитирую, «может показаться довольно сдержанной, почти застенчивой». Хотите сказать, что на самом деле она не такая?

– Да. Думаю, Мария использует такой образ как защиту. Ее отец... вы с ним встречались?

– Да, сегодня мне довелось с ним побеседовать, – ответила Лена, поглядывая на экран телефона. К этому времени поисковая группа уже должна была осмотреть половину берега.

– А с матерью? – спросил Вайсдорн и, когда Лена кивнула, продолжил: – Здесь вы меня опередили. Насколько мне известно, мама Марии за все время ни разу не переступила порог школы. Я разговаривал только с отцом, он показался мне очень авторитарным человеком. Похоже, он не питает особого доверия к школьной системе. Итак, вы спросили, застенчива ли Мария на самом деле. Нет, я думаю, что она очень умная и независимая девушка, которая прячется за маской. Что понятно, учитывая ее семейные обстоятельства. При всем этом девочка она ранимая. Эти качества непросто увязать.

Лена сделала несколько заметок. Вайсдорн хорошо знал своих учеников и явно интересовался не только их школьными успехами...

– Значит, по-вашему, за маской прячется совсем другая Мария?

– Я не психолог и даже не социальный работник, но да. Есть вторая Мария, очень уверенная в себе девушка, которая знает, что хочет или, по крайней мере – что совершенно нормально в ее возрасте – пытается это узнать. Это все, что я могу вам сказать. Я и так уже сказал больше, чем следовало бы... При обычных обстоятельствах я бы воздержался от оценки, но из-за случившегося что только не болтают! В конце концов, у меня в классе двадцать пять учеников. Сами понимаете, каждому из них в душу не заглянешь.

– Абсолютно согласна. Спасибо за то, что поделились своим мнением.

Телефон пиликнул. Лена схватила его и посмотрела на экран, ожидая сообщение от Брандта... Но это Эрик прислал ей смайлик-солнце. Лена невольно улыбнулась, но тут же заставила себя вернуться к разговору.

– Прошу прощения. Сообщение от коллеги. Еще раз большое спасибо, вы мне очень помогли.

– Не за что. Все ученики для меня очень важны. Что еще хотите узнать?

– Насколько мне известно, многие семьи являются прихожанами Свободной церкви. Вы знаете детей из этих семей?

– Только Лизу из параллельного класса. Насчет детей из других классов я не в курсе. Но я могу поспрашивать своих коллег. Кроме гимназии у нас здесь есть и районная школа...

– Знаю. Я здесь училась.

– Правда? – Вайсдорн удивленно посмотрел на Лену. – А теперь вы... Ясно. Но вообще я хотел сказать, что в районной школе вроде как учатся мальчики из этой... религиозной общины. Вот только имен их я не знаю.

– Мария могла сбежать из-за проблем в школе? Вы сказали, что она не отличается популярностью, но и не изгой. Учится хорошо. Я правильно поняла?

– Да. Я думал об этом, но не пришел к определенному выводу. Конечно, я не знаю, что творится у Марии дома.

– Она с кем-нибудь встречается?

– Вы имеете в виду, есть ли у нее парень? Нет, не думаю. По крайней мере, я никогда не видел, чтобы она ходила с кем-то под руку или чтобы кто-нибудь из мальчиков уделял ей особое внимание. Мария, конечно, симпатичная девочка, но учитывая религиозность ее семьи, отсутствие поклонников не удивляет.

У Лены завибрировал телефон. На экране высветился номер Брандта, и она, извинившись, ответила на звонок.

– Мы нашли ее! – воскликнул Брандт. Где-то на заднем плане слышался шум ветра. – Она мертва.

– Где вы ее нашли?

– На пляже. Над утесом Готинг. К северу от Викингвая.

– Вы сейчас там?

– Да. Минуты две как.

– Это точно Мария?

- Я видел девочку только на фотографиях, но да, это она. Я уверен.
- Буду через десять минут. Огородите береговой участок! Ничего не трогайте. Хорошо?
- Я не первый день в полиции, – проворчал Брандт и отсоединился.
- Что-то случилось? – поинтересовался Вайсдорн, стоявший в нескольких метрах от

Лены.

– Простите, во время расследования я не могу посвящать посторонних в детали. Спасибо, что уделите мне время. Я с вами еще свяжусь, – сказала Лена, отвернулась и поспешила прочь.

Глава 5

Включив полицейскую сирену, Лена на полной скорости выехала на шоссе. Пересекла коммуны Ниблум и, не доехав до Готинга, свернула на проселочную дорогу, которая вела на берег. Там уже стояли две полицейские машины. Лена выскочила из машины, поздоровалась с коллегами и бросилась вперед.

Полицейские оцепили берег оградительной лентой и теперь стояли вдоль нее. Лена, не останавливаясь, продемонстрировала одному из полицейских удостоверение. Тот кивнул и поднял ленту, чтобы она могла пройти. Вокруг тела, лежавшего в защищенной от ветра лощине на краю берега, стояли Арно Брандт и трое полицейских из поисковой команды. Сцена казалась до странного мирной: девушка сидела, слегка склонившись в сторону, ее глаза были закрыты, а руки покоились на коленях.

– Похоже на самоубийство, – сказал Брандт, подойдя к Лене. – У девочки перерезана артерия. – Он указал на канцелярский нож, завернутый в прозрачный пластиковый пакет.

Лена удержалась от замечания, надеясь, что Брандт догадался сфотографировать положение ножа.

За годы работы в уголовной полиции Лене пришлось привыкнуть к виду трупов, но она до сих пор не могла спокойно смотреть на мертвых детей. Она медленно приблизилась к телу и присмотрелась. Перед ней была девочка с фотографий. Она сидела, прислонившись спиной к дюне и свесив голову набок. Куртка и юбка пропитались засохшей кровью, стекавшей с предплечья. Лена вытащила из сумки небольшой цифровой фотоаппарат, попросила коллег отойти и сфотографировала тело со всех сторон.

– Я вызвал врача из Вика. Он вот-вот придет, – доложил Брандт.

– Он нам не понадобится, – возразила Лена.

– Но... – начал было Брандт, но осекся под ее взглядом. – Хорошо, я отменю вызов.

Лена кивнула и повернулась к покойнице. Девочка умерла от потери крови, это ясно, но представшая картина не давала Лене покоя. Что-то здесь не так. Она скользнула взглядом сначала по берегу, потом по девочке, но не заметила ничего подозрительного. Длинная клетчатая юбка слегка задралась, а рукав светлой куртки на левой руке был закатан до плеча.

– Вы вызвали криминалистов?

– Думаете, это необходимо? – откашлявшись, осведомился Брандт. – Похоже, мы имеем дело с самоубийством.

Лена осторожно отступила от девочки. Судя по тому, как выглядела земля вокруг тела, коллеги уже затоптали все возможные следы.

– Оцепите территорию в радиусе трех метров. Не подходите к телу, пока не придут криминалисты.

С этими словами она отошла в сторону, позвонила Варнке и рассказала о случившемся.

– Не уверена, что это самоубийство, – добавила она. – Понадобится хороший судмедэксперт. И придется отвезти тело в Киль на вскрытие.

– Попробую организовать так, чтобы нашу команду криминалистов доставили к вам на вертолете. Пусть местная полиция передаст координаты и подготовит место для посадки.

– Пришлите доктора Штанке.

Доктор Луиза Штанке работала патологоанатомом. Они с Леной дружили много лет, и Лена ей полностью доверяла.

– Посмотрим, что можно сделать.

– А еще мне понадобится Йохан Грасман и, если мои подозрения подтвердятся, несколько человек из Фленсбурга в качестве подкрепления. Точное количество я сообщу вам позже.

– Хорошо. Я свяжусь с Фленсбургом. Если повезет, сегодня Грасман будет уже у вас, – пообещал Варнке и, помолчав, добавил: – У девочки были неприятности в школе? Может, она поссорилась с друзьями?

– Ничто на это не указывает. По крайней мере, пока. Но я успела опросить всего несколько человек.

– Вы ведь понимаете, что дело получит широкую огласку?

– Из-за того, что родители являются членами религиозной общины?

– Журналисты слетятся как стервятники, такие истории для них – лакомый кусочек. Да и для публики... Не поймите меня превратно: если родители причастны к смерти девочки, мы должны сделать все, чтобы привлечь их к ответственности. Но если они ни при чем, мы должны позаботиться о том, чтобы смерть их дочери не превратилась в охоту на ведьм. Вы понимаете, что я хочу сказать?

– Да. Я согласна с вами.

– Теперь вы ведете это дело. Формальности я улажу. Я ведь могу на вас положиться?

– Если готовы меня прикрыть в случае чего.

– Готов, – кивнул Варнке и, помолчав, добавил: – Похоже, мы все-таки станем хорошей командой.

– Я свяжусь с вами позже и отчитаюсь о ходе дела. Пожалуйста, дайте знать, когда доктор Штанке и специалисты из отдела криминалистики будут в пути.

– Хорошо, – и Варнке отключился.

Лена не знала, что и думать об этом разговоре. После дела на Амруме они с Варнке перестали открыто враждовать, но в мирное сотрудничество все еще верилось с трудом.

– Нужно организовать посадочную площадку для вертолета, – сказала Лена, подойдя к Брандту.

– Здесь, на берегу? – удивился тот. – Тело заберет вертолет?

– Часа через... – она посмотрела на часы, – два сюда прилетят криминалисты из Килья. Где они могут приземлиться?

Брандт огляделся и, поразмыслив, произнес:

– У дороги есть поле. Я прикажу, чтобы его оцепили.

– Хорошо. Информация о случившемся не должна просочиться в прессу. Вы несете за это ответственность.

Брандт громко сглотнул и, казалось, хотел было ответить, но Лена не дала ему такой возможности.

– Прекратите поиски. Мне нужен отряд, который обыщет весь берег и дорогу. И вызовите кинологов, пусть собаки попробуют взять след. Не думаю, что девочка шла издалека, но попробовать стоит. Оставайтесь здесь и руководите операцией. – Лена перечислила области, которые следует обыскать, и добавила: – Я сейчас отправлюсь к родителям девочки и поговорю с ними. Пожалуйста, организуйте все необходимое для перевозки тела в Киль. Транспорт должен отправиться сегодня. Но сначала родители приедут, чтобы опознать тело.

– Сюда, на пляж? – с явным раздражением поинтересовался Брандт.

– Конечно нет. После того как тело осмотрят криминалисты, нужно будет перевезти его в какое-нибудь место, куда можно привести родители.

Брандт шумно сглотнул, дернув кадыком, и сообщил:

– Я все организую.

По дороге к машине Лена позвонила Йохану, обрисовала текущее положение дел и закончила словами:

– Пакуй чемоданы. Ты мне нужен. Варнке сейчас говорит с твоим начальством. Когда сможешь приехать?

– Как только шеф даст мне зеленый свет. Сейчас двенадцать сорок пять. Я позвоню, когда сяду на паром.

– Я попрошу, чтобы кто-нибудь из наших местных коллег снял тебе комнату. И еще кое-что. Скорее всего, придется вызвать подкрепление из Фленсбурга. Как минимум двоих, а лучше четверых человек. Завтра или самое позднее послезавтра. Можешь предупредить своего шефа? Варнке в курсе, он с ним еще свяжется.

– Думаешь, мы имеем дело с убийством?

– Давайждемся отчета о вскрытии. Кстати: планируй, что пробудешь здесь не меньше недели.

– Да, я так и понял, – отозвался Йохан. – Ладно, тогда до скорого.

Подъехав к дому Логенеров, Лена выключила двигатель и откинулась на спинку сиденья. Она любила свою работу, но ненавидела сообщать близким о смерти. Каждый раз она вспоминала, как пришел офицер в форме и сообщил ей о смерти матери.

Лена медленно направилась к парадной двери. Над домом с криками кружила чайка. В одном из окон шевельнулась занавеска. Дверь распахнулась, на пороге появился господин Логенер, сгорбленный, словно под весом тяжелой ноши. Лена с трудом его узнала. Казалось, мужчина постарел на десяток лет. Глаза, блестевшие несколько часов назад, потускнели, правая рука подрагивала, а лицо приобрело пепельный оттенок. Он молча посторонился и жестом пригласил Лену войти. Провел ее на кухню и предложил сесть.

– Моя жена прилегла, – сказал он, садясь напротив. – Мне позвонил один из наших прихожан. Вы нашли Марию?

– Да, мы так предполагаем. Судя по фотографиям, это она. К сожалению, мы опоздали. Мария мертва. Примите мои соболезнования, господин Логенер.

Мужчина уставился на Лену, будто не мог осознать смысл услышанного.

– Как она... – наконец выдавил он.

– Пока не могу вам ответить. Нужно дождаться результатов экспертизы. – В таких ситуациях Лена старалась не говорить о вскрытии, чтобы не задеть чувства родственников.

– Это был несчастный случай?

– Пока не могу вам ответить, – повторила Лена. – Но вы должны ее опознать, прежде чем она...

– Что будет с телом? – перебил Логенер.

– Как я уже сказала, нам нужно будет провести экспертизу, чтобы установить причину смерти. Для этого придется отправить Марию в Киль. Думаю, она вернется к вам через несколько дней, – объяснила Лена, чувствуя комок в горле. Ей было трудно говорить о девушке так, как будто та еще жива.

– Я не хочу, чтобы ее куда-то увозили, – из последних сил выдавил из себя Логенер. – Вы не можете сделать этого без нашего согласия.

– В данном случае можем. Следствие должно установить причину смерти. Мне очень жаль, но иначе никак.

– Мария – моя дочь.

– Я понимаю ваши чувства, господин Логенер. Но... – Лена встала. – Я сообщу, когда вы сможете приехать на опознание. Думаю, это будет через два-три часа.

Логенер покорно кивнул.

– Не провожайте меня, – Лена вышла из кухни.

Возле дома ей встретилась группа из трех женщин и двоих мужчин. Судя по внешнему виду, все они были членами религиозного братства. Лена поздоровалась и прошла мимо.

Стоило Лене сесть в машину, как у нее зазвонил телефон. Она немедленно ответила на звонок:

– Привет, Леон. Нашел что-нибудь?

- Планшет появился в сети полчаса назад. Ненадолго.
- Удалось отследить его местоположение?
- Только примерное. Времени было слишком мало. Он на... этом вашем острове.
- Фёр. Этот остров называется Фёр.
- Пофиг. Я позвоню, когда будут новости.

Не успела Лена ни о чем спросить, как Леон отключился.

Лена насторожилась, узнав, что планшет был в сети. Неужели преступник его забрал? Она позвонила Варнке, в двух словах объяснила ситуацию и попросила, чтобы специалисты из технического отдела попробовали отследить планшет.

– Я попрошу ордер и все устрою. К слову, доктор Штанке и команда криминалистов выехали на аэродром. Через час они должны быть на месте.

- Хорошо. Я только что сообщила родителям о случившемся. Ждите к вечеру отчет. Варнке поблагодарил ее и отключился.

Лена принялась нерешительно вертеть телефон в руках. По дороге сюда она решила лично сообщить Иоганне о смерти сестры, не предполагая, что слухи уже разлетелись по округе. Судя по тому, что Логенер уже знал о случившемся, людская молва разносит новости намного быстрее, чем думала. Лена отыскала в записной книжке номер Иоганны и позвонила.

- Слушаю, – нерешительным голосом ответила девушка.

– Это Лена Лоренцен. Где вы сейчас находитесь? Я бы хотела с вами поговорить. – Лена пыталась говорить как можно непринужденнее, но обмануть Иоганну ей не удалось.

- Что случилось? – испуганно спросила она. – Вы нашли...

- Где вы сейчас? – перебила Лена.

Иоганна дала адрес подруги, у которой остановилась.

- Я буду у вас через десять минут.

Лена завела двигатель и тронулась с места. Путь ее лежал через весь остров. Нина Гроте, бывшая одноклассница Иоганны, жила в доме на окраине коммуны. Лена по лестнице поднялась в квартиру, располагавшуюся на мансарде, и хотела было позвонить в звонок, но тут дверь распахнулась.

- Что случилось? – растерянно спросила Иоганна.

- Можно войти?

Иоганна напряженно кивнула и посторонилась, пропуская Лену внутрь. Потом провела ее в маленькую гостиную с диваном и двумя креслами.

– Для начала сядьте, – попросила Лена и подождала, пока Иоганна расположится в одном из кресел.

- Мария нашлась?

- Судя по всему, да. Мы обнаружили на пляже мертвую девушку...

Конец предложения потонул в пронзительном крике. Иоганна упала на пол, хватая ртом воздух. В следующую секунду в комнату вбежала девушка, опустилась перед ней на колени и обняла, что-то успокаивающе приговаривая, пока громкий плач не сменился тихими всхлипываниями.

Лена кивнула девушке и положила визитку на столик.

- Я позвоню вам завтра, – вполголоса сказала она. – Вы позаботитесь о госпоже Логенер?

- Да, конечно, – отозвалась девушка.

Иоганна неподвижно лежала у нее на руках и, казалось, спала.

Глава 6

Лена припарковалась неподалеку от утеса Готинг и, выйдя из машины, услышала вдалеке шум вертолета. Местные полицейские превратили поле в посадочную площадку, частично оградив его дорожными конусами. Лена подождала, пока вертолет приземлится, поздоровалась с Луизой Штанке и с криминалистами из Килия и повела их к месту, где обнаружили Марию Логенер.

– И снова у тебя расследование на острове, – заметила Луиза, пока они шли.

– Так получилось, что я была на Амруме...

– «Так получилось»? В последнее время ты часто туда навещаешься. Неужели у вас все серьезно?

Около месяца назад Лена с Луизой устроили себе так называемый «девичник». После третьего коктейля у Лены развязался язык, и она рассказала Луизе об Эрике.

– По крайней мере, он так думает.

– А что думаешь ты?

Лена пожала плечами.

– Сейчас у меня нет времени об этом думать. Там на пляже лежит тело четырнадцатилетней девочки, и мне не верится, что она покончила с собой. Прости, что дернула, но я хотела, чтобы ты приехала и своими глазами все увидела.

– Ой, да ладно. Когда бы мне еще довелось полетать на вертолете, любясь просторами нашей прекрасной страны... – Луиза замолчала и быстро добавила: – Хотя повод, конечно, печальный.

Вскоре они дошли до оградительной ленты. Лена осталась за ней, издали наблюдая за работой коллег. Луиза изучала труп, пытаясь определить примерное время смерти. Помимо температуры тела и трупного окоченения существуют и другие методы, с помощью которых можно получить более или менее точный результат, но большинство специалистов считают, что возможна погрешность в четыре часа. Однако Луиза обычно сообщала более короткий промежуток времени.

Через полчаса Луиза подошла к Лене. Остальные криминалисты продолжали изучать место происшествия.

– Красивая девочка, – заметила Луиза и тихо вздохнула. – Как грустно, когда смерть забирает молодых.

– Что думаешь об этом деле?

– Лена, ты же прекрасно знаешь, что нужно провести вскрытие...

– Да-да, – перебила Лена, – Не для протокола. Что по твоему здесь произошло?

– На предплечьях небольшие гематомы. Не хочу бежать впереди паровоза, но твои предположения не лишены оснований. Но я не могу сказать, когда именно появились гематомы. Да и порезы на запястье выглядят не совсем обычно для таких случаев.

– Не совсем обычно?

– Если вкратце, то большинство людей режут вены поперек. Так кровь вытекает медленно, поэтому до смерти часто не доходит. Продольный надрез – другое дело. Если он будет глубоким и длинным, то человек быстро истечет кровью.

– А у Марии надрез продольный?

– Да, и, насколько могу судить, очень глубокий. Если задеты не только вены, но и лучевая артерия, то смерть наступает довольно быстро. Я редко видела глубокие порезы при самоубийстве. Но перед тем как делать выводы, мне нужно внимательно изучить тело.

– Да, конечно. А что со временем смерти?

– Мне предстоит исключить некоторые факторы, но согласно имеющимся данным смерть наступила в период от десяти до четырнадцати часов назад. Трупное окоченение выражено не полностью, реакция на механическое раздражение двуглавой мышцы плеча отсутствует, реакции на капли для зрачков почти не было.

Лена взглянула на часы.

– Сейчас начало шестого. Значит, смерть наступила между тремя и семью часами утра. Ты не можешь сказать поконкретнее?

– Официально – нет, не могу. Ты же знаешь правила. Кроме того, мне нужно будет перепроверить полученные данные в лаборатории. На берегу ветрено, а значит, тело остынет быстрее, чем если бы оно лежало в помещении...

– А если неофициально? Когда девочка умерла?

– Одиннадцать-двенадцать часов назад. Но как я уже сказала...

– Да-да. Итак, речь о промежутке времени с пяти до шести часов утра. На первое время мне этого хватит. Надеюсь, сегодня мы сможем доставить девочку в Киль. Я бы хотела провести опознание здесь, на Фёре, чтобы избавить родителей от необходимости ехать на материк.

– Ты и сама знаешь, что это не по правилам.

– Под мою ответственность. Я прослежу за тем, чтобы они не подходили к Марии ближе чем на полметра.

Кивнув, Луиза вернулась к телу и продолжила осмотр.

Наконец один из криминалистов махнул, давая понять, что тело можно забирать. Лена подошла к одетым во все черное мужчинам из похоронного бюро, они ждали за лентой.

– Увозите тело. Но, пожалуйста, сначала наденьте это. – Лена протянула мужчинам две пары латексных перчаток. – Я поеду за вами. Не выгружайте тело до моего приезда.

Мужчина постарше кивнул, они с напарником направились к месту происшествия и отработанными движениями поместили девочку в мешок для трупов.

Лена тем временем повернулась к Луизе.

– Спасибо, что согласилась приехать. Пожалуйста, позвони, как только закончишь вскрытие.

– Конечно, – улыбнулась Луиза и, поколебавшись, добавила: – Лена...

– Да?

– Не принимай это дело слишком близко к сердцу. Попытайся сохранить профессиональную беспристрастность.

«Луиза хорошо меня знает», – вздохнула Лена.

Дела, где жертвами преступлений являлись дети, были для Лены настоящим испытанием. Ей нужно сохранить ясную голову и не позволить чувствам взять верх.

– Не волнуйся, Луиза. Я буду осторожна. К тому же Йохан скоро приедет, – улыбнулась она. – Он приструнит меня, если я слишком увлекусь.

Подруги обнялись на прощание. Свернув на тропинку, ведущую прочь от берега, Лена оглянулась и помахала Луизе рукой.

Из похоронного бюро Лена позвонила офицеру, который ждал у дома Логенеров, и попросила привезти родителей на опознание. Вскоре подъехала патрульная машина. Вернеру Логенеру пришлось поддерживать жену, чтобы та не упала. Супруги вошли в похоронное бюро и молча встали перед младшей дочерью. Через некоторое время Логенер кивнул и повел жену обратно к машине.

Ближе к вечеру Лена отправилась на пирс, где встретила Йохана. Вместе они смотрели, как отчаливает паром, увозивший катафалк. Через полтора часа паром причалит в Дагебюль, откуда до Киля еще сто сорок километров.

– На этом пока все, – заключила Лена, впервые за день ощутив, что напряжение понемногу отступает. Она откинула голову назад и потянулась. – Тебе нашли жилье? – спросила она Йохана.

– Местные коллеги направили меня в пансионат. Я сразу забил две комнаты – на случай, если ты опоздаешь на последний паром.

– Ты – сама предусмотрительность, – улыбнулась Лена, взглянула на часы и невольно подумала об Эрике. – Сегодня последний паром уходит около девяти. У нас еще несколько часов.

Йохана приставили к Лене во время расследования на Амруме. Несмотря на то, что ему всего двадцать пять лет, они быстро стали сплоченной командой. Время от времени Лене приходилось сдерживать порывистость и импульсивность своего юного напарника, но она не сомневалась, что может рассчитывать на него на все сто процентов.

– Ты сегодня ела? – поинтересовался Йохан.

– Времени не было.

– Тогда предлагаю сделать перерыв на обед. Или ужин. Куда пойдем? Ты наверняка все здесь знаешь.

– Я сто лет не была на Фёре! К тому же в школьные годы у нас не было денег, чтобы ходить по кафе и ресторанам.

Йохан вытащил из сумки планшет и принялся печатать.

– Ресторан «В гостях у кита». Звучит отлично. К тому же там есть летняя веранда. – Он провел пальцем по экрану. – Если еда хотя бы вполтину такая вкусная, какой выглядит на картинке, то мы не прогадаем.

– Ты же в курсе, что мы сюда не отдыхать приехали?

– Конечно, госпожа старший комиссар. – Йохан бросил еще один взгляд на планшет, после чего указал в сторону пешеходной улицы. – Нам туда. Идти метров пятьсот, не больше.

Чрез считанные минуты они стояли перед рестораном – новостройкой с арочным фасадом, которая располагалась посреди главной пешеходной улицы Вик-ауф-Фёра. Все столики на летней веранде оказались заняты, поэтому Лена с Йоханом сели внутри, отыскав уединенный закуток. После того как они сделали заказ, Лена спросила:

– Ты узнал что-нибудь еще об этой церкви?

– Да, почитал тут про них на досуге, – кивнул Йохан. – В общем, начать придется с меннонитов. Это движение существует с шестнадцатого века, возникло в результате Реформации. Не хочу утомлять тебя подробностями – к тому же они нам вряд ли помогут – но если вкратце, то у меннонитов никогда не существовало единой деноминации. Это, так сказать, их отличительная особенность. Основные вопросы решаются на внутреннем уровне. А еще у меннонитов никогда не было центрального руководства, как в католичестве и протестантизме, что также способствовало появлению множества ответвлений. В конце двадцатого века появились так называемые «братские общины», которые отличаются еще большей автономией. Они, так сказать, сами по себе. Община держится на прихожанах, которые встречаются у кого-нибудь дома и устраивают молитвенные собрания... подробностей не знаю, в Интернете об этом ничего нет. Кстати, я уже рассказывал, что некоторые ярые члены братства запрещают своим детям ходить в школу и учат их на дому? И это здесь, в Германии!

– Нет, не упоминал.

– Здесь, на Фёре, тоже пытались повернуть нечто подобное, но власти выступили против. Но так не везде. Я читал, что в некоторых землях за этим следят не так строго. В худшем случае родители отделяются штрафом.

– Давно это было?

– Точно не скажу. Лет пятнадцать назад. Я еще уточню.

Разговор прервал официант, подавший напитки. Йохан заказал себе пиво, Лена – кока-колу.

– Меннониты очень консервативные, – продолжил Йохан, когда официант отошел от их столика. – Мужчина – глава семьи, женщина занимается хозяйством, дети должны во всем слушаться родителей. Мне попался ролик в Интернете, в котором некий меннонит называет шлюхами всех женщин, имевших более одного сексуального партнера. И такую чушь несет не старичок лет эдак восьмидесяти, а мой ровесник. – Йохан покачал головой и залпом выпил сразу полкружки пива. – О том, что эти верующие отличаются крайней гомофобией, можно даже не говорить. В общем, их вера держится на страхе. На страхе перед адом, перед сатаной, ну и так далее. Паства должна слепо повиноваться правилам. Родители, а точнее отец, решает, что домочадцам можно, а что нельзя.

– Звучит довольно мрачно, – заметила Лена.

– Зависит от точки зрения. Для свободолюбивых людей со своим мнением – да, пожалуй. Но если человек нуждается в поддержке, то в общине он будет чувствовать себя защищенным – по крайней мере, некоторое время. Верующие – не плохие люди, напротив: многие из них живут в соответствии со своей религией и всегда помогают собратьям. Думаю, эмпатия играет большую роль... Но у всего есть свои пределы. Это очень напоминает мне мое детство и католический до мозга костей Нижний Рейн.

– А вот я, признаться, не могу похвастаться личным опытом. Я не из религиозной семьи... – Лена замолчала, думая об отце. Ходил ли он когда-нибудь в церковь? Она даже не знает, верующий ли он... Сама она некрещеная, ничто не связывает ее ни с церковью, ни с религией. – Зато у меня есть ты! Что бы я без тебя делала, Йохан. Спасибо, что все это выяснил.

– Всегда пожалуйста, – отозвался Йохан, широко улыбнулся и отпил пива.

По дороге в ресторан Лена ввела его в курс дела и поделилась сомнениями о том, что девочка покончила с собой.

– Когда будут готовы результаты вскрытия? – спросил Йохан.

– Неофициально – завтра, официальный письменный отчет – не раньше, чем через несколько дней. Но давай исходить из предположения, что мы имеем дело с убийством.

Йохан хотел было достать из кармана блокнот, но тут к ним снова подошел официант.

– Это ведь вы заказывали камбалу? – спросил он и, когда Йохан кивнул, поставил перед ним одну из тарелок.

Лена заказала стейк из говядины с печеным картофелем.

– Приятного аппетита, – сказала она, потянувшись за вилкой.

Через четверть часа Йохан отодвинул пустую тарелку в сторону и достал блокнот.

– Ну что, поехали. Какой у нас на завтра план?

Лена вытерла рот салфеткой и допила оставшуюся на дне стакана колу.

– Хороший вопрос. В первую очередь нужно навеститься в полицейский участок. Сейчас я позвоню комиссару Брандту и попрошу о том, чтобы для нас подготовили кабинет. После утреннего брифинга станет ясно, обнаружил ли поисковый отряд что-нибудь странное на месте предполагаемого преступления. Надеюсь, к этому времени мы уже получим первые результаты судебно-медицинской экспертизы и будем примерно представлять, что там произошло.

– Отлично. Итак, мы исходим из предположения, что имеем дело с убийством. Девочка... – Йохан заглянул в свои записи, – Мария Логенер пропала сорок восемь часов назад. Если вычесть примерное время смерти, то мы имеем около сорока часов. Неизвестно, где она была все это время. Даже если отнять, скажем, час – допустим, она поднялась к себе в комнату и сбежала не сразу, – то отрезок все равно приличный.

– Верно, – заметила Лена. – В конце концов, это две ночи. Сейчас слишком холодно, чтобы спать на пляже. Надо завтра проверить, не пропало ли что-нибудь из вещей Марии. Если

она хотела сбежать из дома, то наверняка бы захватила рюкзак с одеждой, паспорт, ну и все такое.

– Как думаешь, теперь родители будут более сговорчивы? – спросил Йохан. – Ты упоминала, что утром отец девочки тебя разве что из дома не вытолкал.

– Хороший вопрос... Но если наши подозрения подтвердятся и девочка не покончила с собой, то мы быстро получим ордер на обыск дома. Я поговорю с Варнке, как знать, вдруг он сможет что-нибудь сделать... Честно говоря, я не горю желанием приходить к родителям с ордером. Страшно представить, что здесь начнется, когда местные узнают о том, что Марию убили. Я бы очень хотела убрать родителей с линии огня.

– Ты права. Расследование может превратиться в охоту на ведьм.

– Ты уже пробил родителей?

Йохан кивнул.

– Они чисты. Ни судимостей, ни приводов, ничего. Завтра я поговорю с нашими местными коллегами. Может, они знают больше.

– Хорошо. Потом нам предстоит разговор со старшей сестрой. Надеюсь, к этому времени она придет в себя. Думаю, она знала Марию лучше остальных.

– А подружка из параллельного класса? Как ее там?

Лена достала блокнот и быстро пролистала.

– Лиза Беренс. – Она подняла взгляд. – Можешь узнать ее адрес?

– Конечно.

– А еще у нас есть классный руководитель. Я разговаривала с ним сегодня, но опрос, к сожалению, пришлось прервать. Похоже, он хорошо знает своих учеников. И раз уж мы заговорили о школе, надо будет разобраться и с одноклассниками Марии. Девочку травили. Кстати, в травле активно участвовал сын нашего коллеги, комиссара Брандта.

– Просто отлично... – вздохнул Йохан. – Я уже предчувствую неприятности...

Лена улыбнулась:

– Но ты же меня защитишь, верно?

Глава 7

Эрик провел пальцем по животу Лены. Она приехала час назад, приняла душ и забралась к нему в постель.

– Утром ты снова уедешь с первым паром?

– Да. Глупо мотаться туда-сюда, просто чтобы поспать, но мне не хотелось оставаться на Фёре.

– Почему? Это прекрасный остров, – отозвался Эрик.

Лена игриво толкнула его в бок.

– Ты прекрасно знаешь, о чем я. И да, я хотела переночевать у тебя.

– Потому что у меня удобный матрас?

– В том числе.

Эрик оглядел спальню.

– Потому что здесь чудесная атмосфера?

Лена страдальчески вздохнула и поцеловала его в губы.

– Лучше замолчи и просто обними меня. А не то я вернусь на Фёр.

– Посреди ночи? – с притворным ужасом спросил Эрик. – Нет, я не могу этого допустить! – Он обнял Лену, поцеловал и прошептал ей на ухо: – Я рад, что ты вернулась.

Эрик поставил перед Леной чашку с кофе, от которой исходил пар.

– Спасибо, – поблагодарила Лена. – Но тебе не стоило ради этого вставать.

– Конечно, я мог бы еще поспать... Но тогда мне бы пришлось завтракать в одиночестве, что я делаю уже... – Эрик сделал вид, что задумался. – Четырнадцать лет?

Лена отхлебнула большой глоток кофе и спрятала в кобуру свое табельное оружие, которое ей вчера передал коллега из отдела криминалистики.

– Кто знает? Я не считала.

Эрик наклонился и поцеловал Лену в лоб.

– Ничего страшного, госпожа старший комиссар. Главное, что ты здесь. По крайней мере, иногда. И, возможно, однажды ты...

– Не сегодня, Эрик! Прощу тебя! Давай поговорим об этом, когда моя голова не будет занята расследованием. Договорились?

Эрик подошел к раковине, налил себе чашку кофе и вернулся за стол.

– Договорились, – наконец отозвался он. – Кстати, Бекки спрашивала о тебе. Мы собирались сегодня ее навестить.

– Черт, совсем забыла! Ты сказал ей, что...

– Да, сказал. Можно будет заехать к ней в ближайшие несколько дней. – Он закрыл глаза и тихо добавил: – Или недель.

Лена подавила вздох. Она не думала, что Эрику будет так тяжело смириться с отношениями на расстоянии. И вообще можно ли назвать то, что между ними происходит, «отношениями»?

– Тебе прекрасно известно, что первые сорок восемь часов после преступления – золотой период для раскрытия дела! Если мы упустим какую-нибудь зацепку, то... – Она остановилась на полуслове. Чего Эрик от нее ждет?

– Прости, – сказал он после того, как некоторое время они оба молчали. – Я понимаю, что я не вовремя. Сосредоточься на своем расследовании. Потом все обсудим.

– Конечно, – ответила Лена и попыталась выдавить улыбку. – Отложить дело еще не значит отказаться от него совсем, – добавила она, вспомнив старую фризскую поговорку.

– Раньше я все время так говорил! Помнишь? Например, когда ты решила поплавать в море раньше купального сезона. Я попытался тебя остановить, но ты сказала, что только окунешься разок... А потом уплыла далеко-далеко. Я тогда окошел, просто наблюдая за тобой.

Лена вспомнила, как она вышла из моря и побежала к Эрику, он ждал на берегу с большим полотенцем, в которое потом ее укутал.

– Или когда ты во что бы то ни стало захотела переночевать на пляже, хотя это было бы неудобно даже с палаткой.

– Неужели ты был таким трусишкой? – усмехнулась Лена. – Странно. Я запомнила тебя совсем другим.

– И каким же? – спросил Эрик.

– Сильным, уверенным в себе, но при этом нежным и ранимым. – Лена заметила, что от ее слов Эрику будто стало не по себе. – Эй, что в этом плохого? Таким ты был. – Она наклонилась, поцеловала его в губы и тихо добавила: – И таким остался.

– Не знаю... – Эрик отвернулся, и его взгляд упал на часы. – У тебя почти не осталось времени.

Лена встала из-за стола. Почему она не может произнести три слова, которые вертятся у нее на языке? Боится, что это не соответствует истине? Люди во всем мире произносят эти три слова каждый день по миллиону раз. Почему же ей стоит столько трудов даже подумать о них?

– Я чищу зубы и убегаю.

Когда она вышла из ванной, Эрик стоял в коридоре – ждал ее.

– Ты позвонишь мне, когда приедешь на Фёр?

– Конечно! Может, сегодня у меня получится вернуться пораньше.

– Посмотрим, – отозвался Эрик, заключая Лену в объятия. – Будь осторожна.

Лена нежно погладила его по щеке:

– До вечера.

Пока Лена ехала в Витдюн, на горизонте взошло солнце, и ее охватил порыв свернуть на обочину и прогуляться по Штенодде, живописному местечку возле залива. Лена невольно подумала о тетушке Бекки. Сколько раз они гуляли по тропинке вдоль берега? Не сосчитать. Частенько к ним присоединялась мама. В Штенодде они обычно заглядывали в кафе, где пили чай с пирожными, и, отдохнув, возвращались в Нордорф. Лена пообещала себе, что немного позже обязательно позвонит тетушке.

Вот появились первые дома, и Лена оказалась в Витдюне. Не прошло и несколько минут, как она остановилась возле набережной и вышла из машины. В столь ранний час здесь были лишь одинокие туристы, которым, вероятно, предстоял долгий путь домой. Лена глубоко вдохнула соленый морской воздух, мысленно пробегаясь по списку дел на сегодня. Пока у них слишком мало информации. Если вскрытие не покажет, что девочку убили, скоро дело окажется в архиве, среди множества других подобных дел.

С тех пор как Лена увидела Марию на пляже, эта картина не выходила у нее из головы. Она знала, что по статистике самым распространенным способом самоубийства является повешение, за ним следуют прыжки с моста и передозировка лекарствами. Вскрытие вен находится на последнем месте – отчасти потому, что многих удается спасти, или потому, что разрез сделан неправильно. Кроме того, для того чтобы нанести себе глубокие порезы, которые приведут к смерти, требуется невероятная сила воли. Неужели Мария была на такое способна? Неужели родители так сильно на нее давили, что она не видела другого выхода? Какую роль в этом сыграла религия? В течение следующих нескольких дней они с Йоханом сделают все, чтобы найти ответы на эти вопросы.

Заметив, что машины уже въезжают на паром, Лена вернулась в салон и последовала их примеру. Вскоре она стояла на своем обычном месте на палубе и наслаждалась видом. Паром придет в Вик-ауф-Фёр через час. Совещание должно начаться в восемь.

На раннем этапе расследования Лена не пыталась увязать все имеющиеся ниточки в один узел. Куда важнее, по ее мнению, дать волю своим мыслям и следовать вдохновению. Записывать беспорядочно приходящие в голову идеи, постепенно связывать одну с другой, перемешивать их и снова складывать вместе... Потом наступает время копать глубже. Обычно вещи оказываются не такими, какими кажутся на первый взгляд. Именно в этом и заключался секрет ее работы. Лжец зачастую верит лжи, которую рассказывает полиции. Поэтому на одних знаниях человеческой природы далеко не уедешь. Даже лучшие детективы попадались на удочку лжецов, потому что по всем признакам те говорили правду.

Лена смотрела, как некоторые пассажиры вылезают из машин и становятся у ограждения, – и думала о людях, окружавших Марию Логенер. С одними она была близка, с другими – не очень... Отец, мать, старшая сестра... Члены братства. Одноклассники. Подруга. Учитель. Лена не сомневалась, что с каждым допросом будет узнавать о новых людях. Одна костяшка домино падает на другую, та – на следующую и так далее...

– Здравствуй, Лена, – вдруг услышала она за спиной и, только обернувшись, поняла, кто ее позвал. Вернер Лоренцен, ее отец.

– Как поживаешь? – спросил отец и отступил на полшага, заметив ее взгляд.

«Рано или поздно мы должны было встретиться, – подумала Лена. – Это было лишь вопросом времени».

Тем не менее встреча застала ее врасплох. Все слова, которые она придумывала последние несколько лет, вылетели у нее из головы. Она судорожно вздохнула и резко спросила:

– Что ты здесь делаешь?

– Еду в Зюльт. У меня там дела.

Только теперь Лена осознала нелепость своего вопроса. Ей плевать, куда и зачем едет ее отец.

– Мы можем поговорить? – произнес он.

– Нам не о чем разговаривать, – ответила Лена и шагнула вперед, показывая, что собирается уйти.

– Пожалуйста, – тихо сказал отец. – Прошу тебя, Лена.

Лена не знала, что делать, и разрывалась между желаниями сбежать и ответить агрессией. Но уже через несколько секунд она почувствовала, что ее сопротивление ослабевает.

– Ладно. Что ты хочешь сказать? – раздраженно спросила она.

– Давай войдем внутрь? Выпьем по чашечке кофе?

– Я уже пила кофе.

Отец громко вдохнул и выдохнул.

– Слышал, теперь ты частенько бываешь на Амруме.

Лена молча передернула плечами.

– Я надеялся, что, может, ты согласишься встретиться со мной... Мы посидим, поговорим. Нам многое нужно обсудить...

Лена продолжала молчать, глядя ему прямо в глаза. Отец отвел взгляд и заговорил – сначала сбивчиво, но с каждым словом все спокойнее и увереннее:

– Ты... тебе пришлось очень нелегко, когда мы с твоей мамой перестали ладить и... эти вечные ссоры... Тогда я не понимал, как тебе тяжело. Наверное, я просто не хотел этого понимать. Теперь я понимаю, что допустил ужасную ошибку. – Отец поднял голову и смело посмотрел ей в глаза. – Единственное, что я сейчас могу – это попросить у тебя прощения. Если бы я только мог вернуться в прошлое и все исправить... Но это невозможно. Как бы сильно я ни хотел. – Он глубоко вздохнул и уставился в пол.

– И да, я частично виноват в смерти твоей мамы. Случившееся долгие годы преследовало меня в кошмарах... Я по сей день задаюсь вопросом: смог бы я предотвратить случившееся, если бы в тот день отреагировал по-другому?

Лена не могла пошевелиться, не могла заглушить его слова... Отец стоял перед ней, смиренный, умоляющий... Лена заставила себя подавить ненужную жалость и подумала о матери, об ужасной смерти, которую та встретила в придорожной канаве. Вспомнила последние дни, которые они провели вместе, и почувствовала, как внутри снова просыпается гнев.

– В этом-то и проблема, – резко сказала она. – Случившегося не исправить. Это ты виноват в маминой смерти, и несколько добрых слов ее не воскресят. – Ее голос стал громче и задрожал. – Пусть кто-нибудь другой отпустит тебе грехи. Я не могу этого сделать, да и не хочу.

Краем глаза Лена заметила, что на нее оборачиваются остальные пассажиры.

Вернер Лоренцен растерянно молчал.

– Мне очень жаль, – наконец произнес он. – Я хорошо тебя понимаю. Но если ты вдруг передумаешь, я буду рад поговорить с тобой о случившемся. Прощай, Лена.

Со слезами на глазах он отвернулся и быстрым шагом направился к лестнице.

Лена сердито уставилась отцу вслед. Ну почему она встретила его именно на пароме, откуда не сбежать? Почему он не может смириться с ее решением и оставить ее в покое?

«У меня есть дела поважнее, чем... Черт возьми!»

Она отвернулась и уставилась на горизонт, где уже виднелись очертания Фёра.

Глава 8

Войдя в конференц-зал, Лена увидела Йохана, который вместе с Арно Брандтом и Вернером Майером стоял перед полицейским отрядом и что-то говорил. Едва заметив Лену, он тут же подошел к ней.

– Доброе утро. Ну что, начнем?

Лена поздоровалась с Йоханом и обменялась приветствиями с остальными полицейскими.

– Введите меня в курс дела. Осмотр берега что-нибудь дал?

Брандт кивнул Майеру. Тот подошел к карте и обвел пальцем участок вокруг берега.

– Мы прочесали все в радиусе пятисот метров – от Готинга до небольшой рощи на Хокстедевег – но нашли только выброшенный морем хлам и оставленный туристами мусор... чего, наверное, и следовало ожидать на таком пляже. Вот полный список найденных вещей. – Майер передал Лене лист бумаги и снова повернулся к карте, на этот раз указывая на зеленый прямоугольник. – Площадь рощи – пять гектаров. Мы обыскали ее вдоль и поперек, но не нашли ничего, что можно связать со смертью девушки.

– А отпечатки шин?

– Криминалисты сняли какие-то отпечатки, но сказали, надеяться особо не на что.

Лена просмотрела список найденных вещей и передала его Йохану.

– Куда дошла собака?

– К сожалению, только до Викингвая. Можно предположить, что Мария приехала на машине.

«Или на любой другом транспорте», – мысленно добавила Лена.

– Вчера дул сильный ветер, поэтому собаке было тяжело идти по следу на песке. Мы попробовали взять след на тропинке, но безуспешно. Мои люди все еще на острове, но думаю, можно сворачиваться. Если, конечно, у вас нет для нас другой работы.

Накануне Лена уже изучила местность с помощью «Гугл Планета Земля». В радиусе трех километров от места происшествия не было ни сарая ни какой-нибудь лачуги, где Мария могла бы спрятаться и переночевать. Велосипеда не нашли, а значит, девочка либо пришла пешком, либо приехала на машине. Не было доказательств, подтверждавших тот или иной вариант. Лена бы с удовольствием распорядилась о том, чтобы поисковая группа еще несколько дней исследовала окрестности, но она прекрасно понимала, что Варнке не даст добро. Даже если вскрытие покажет, что Марию и правда убили, затраченные усилия будут непропорциональны вероятности того, что полиция что-нибудь найдет.

– А как насчет велосипедных следов? – спросила Лена.

– Их здесь полно, – отозвался Майер. – По словам комиссара Брандта, туристы только на велосипедах здесь и ездят. Но дождя на острове не было уже недели две, если не больше. Можете представить, сколько здесь следов?

– Хорошо, – со вздохом ответила Лена. – Думаю, вы с вашими людьми можете уезжать. – Она протянула Майеру руку и добавила: – Большое спасибо за помощь. И счастливого пути.

Майер пожал Лене руку, кивнул остальным и вышел из конференц-зала.

Проводив его взглядом, Лена подошла к Брандту, который стоял у карты.

– Я изучила спутниковые снимки, пытаюсь найти в округе какой-нибудь дом или хижину, где девочка могла укрыться...

– Там ничего нет, – тут же вставил Брандт.

– Может, недавно построили?

– Нет. Я бы знал.

– Неужели у вас не строят пляжные шалаши?

На Амруме существовала многолетняя традиция: строить на пляже домишки из материалов, выброшенных морем на берег. В таких домишках легко можно провести несколько дней.

– Нет. Здесь, на Фёре, мы не допускаем такого безобразия.

– Вы точно можете исключить этот вариант?

Брандт тихо застонал:

– Я не хожу по пляжу каждый день, если вы об этом.

Лена повернулась к Йохану:

– Можешь попросить коллег из водной полиции, чтобы они осмотрели берег с моря?

– Хорошо.

– И поговори с кем-нибудь из офицеров из поисковой группы. Вдруг они видели какую-нибудь постройку. Если нет, то северную часть берега можно будет исключить.

Йохан кивнул, а потом спросил:

– А что насчет яхты или катера? На них можно приплыть на пляж?

– Нет, – ответила Лена, – в лучшем случае можно пришвартоваться неподалеку и добраться до берега в маленькой лодочке. Думаю, это маловероятно, но лучше уточнить у начальника порта, выходил ли кто в море.

– Я все еще думаю, что мы имеем дело с самоубийством, – вмешался Брандт, который следил за разговором с насмешливым видом. – Все остальное крайне маловероятно. Зачем было убивать эту девушку?

– Мы должны рассматривать все варианты, даже маловероятные, – спокойно сказала Лена. – Родственники имеют право знать, что случилось с Марией.

– Как скажете, – отозвался Брандт и взглянул на часы. – Ваш кабинет будет готов через полчаса, но мы пока не нашли компьютеров...

– У меня с собой наши ноутбуки, – сказал Йохан. – Достаточно будет подключения к Интернету.

– Дайте знать, если вам еще что-нибудь понадобится. Я пока займусь сбежавшими коровами. – Брандт кисло улыбнулся и вышел из помещения.

– Похоже, место в списке ему не светит, – усмехнулся Йохан и, заметив вопросительный взгляд Лены, пояснил: – Я про список наших любимых коллег.

– Время покажет. Давай дадим ему еще один шанс. Кому понравится, когда на твою территорию приходят чужаки и всюду суют свой нос?

– Хорошо, побудем сегодня добряками. – Йохан усмехнулся еще шире. – Тогда в бой. Сначала поговорим с сестрой?

– Я жду пока Луиза... то есть, доктор Штанке сообщит предварительные результаты вскрытия. Родственников допрашивать рано. Я бы хотела снова переговорить с учителем. Давай займемся пока этим.

Вскоре они стояли перед школой. Йохан запрокинул голову, разглядывая здание.

– Почему все школы выглядят одинаково?

По дороге он позвонил школьному секретарю и узнал, что директор находится у себя в кабинете. Туда они и отправились.

Лена уверенным быстрым шагом шла по коридору, Йохан следовал за ней.

– Ты здесь прям как дома.

– Я ходила в эту школу. Разве я рассказывала?

– Нет, не рассказывала, – пробормотал Йохан, когда Лена открыла дверь в один из кабинетов и вошла.

После короткого разговора с директором тот вручил им список учеников 10 «А» класса и всех учителей, которые вели у них уроки. Адреса и другая информация отсутствовали.

– Мы хотели бы поговорить с одноклассниками Марии и с господином Вайсдорном. И если получится, с остальными учителями.

– Конечно-конечно, допрашивайте учителей сколько вам будет угодно. А вот учеников... Я бы предпочел, чтобы допрос детей проходил в присутствии родителей.

– Мы не собираемся никого допрашивать, господин Шредер. Мы просто хотим с ними побеседовать. Предлагаю компромисс: мы дадим ученикам свой номер телефона, и они позвонят нам, если захотят. Как вам такой вариант?

– Отлично! У господина Вайсдорна сейчас окно. Он в кабинете химии, готовится к уроку. – Директор тяжело вздохнул. – Нам, учителям, сейчас приходится нелегко, ведь мы тоже несем ответственность за то, что наша ученица... решила нас покинуть. Приходится задавать себе одни и те же вопросы. Что мы сделали не так? Что мы упустили? Прошу вас, примите это во внимание.

Лена и Йохан попрощались с директором и направились в кабинет химии. Когда они вошли, Ларс Вайсдорн стоял перед длинным столом и сортировал пробирки.

– Доброе утро, – поздоровался он, поднимая взгляд.

Лена тоже поздоровалась, представила Йохана, после чего сообщила:

– Уверена, вы уже слышали о произошедшем.

Вайсдорн положил пробирку в коробку и скрестил руки на груди.

– Да, конечно. Мы все в шоке и не понимаем, как такое могло произойти. Утром я рассказал своим ученикам о том, что случилось. Сейчас у них урок госпожи Брааш. Ева преподает религиозное воспитание и музыку. Мы не можем проводить сегодняшние занятия как ни в чем ни бывало, но и отправлять учеников домой нам тоже не хочется. Будет лучше, если они останутся под нашим присмотром.

– Я бы хотела снова поговорить с вами о Марии и об ее окружении, – сказала Лена.

– Конечно, – кивнул Вайсдорн и указал на стоящие перед столом стулья. – Давайте присядем?

После того как все расселись, Лена пролистала свои записи.

– Во время нашей прошлой беседы вы сказали, что считаете Марию довольно самоуверенной девушкой, хоть она и притворялась другой.

– Да, я так думал, но в итоге она... Покончила с собой. Честно говоря, случившееся для меня – совершенная загадка. В голове не укладывается, что Мария пошла на такое, – вздохнул Вайсдорн.

Лена умышленно не стала говорить ему о своих подозрениях.

– Последнее время поведение Марии отличалось от обычного? Вы заметили в ней какие-либо перемены? В настроении, в поведении?

– Я задаюсь этим вопросом весь день. Конечно, трудно уследить за каждым учеником... Детей в классе двадцать пять, и я веду у них всего несколько уроков. Но да, последние дни, может, даже недели Мария казалась слегка подавленной. Впрочем такое случается со всеми учениками.

– Что именно вы имеете в виду? – уточнил Йохан.

– Мария перестала отвечать на уроках. Если так подумать... она казалась довольно рассеянной. Как я уже сказал, почти у всех учеников бывают периоды апатии, поэтому я не обратил на это особого внимания.

– Значит, Мария стала менее активной?

– Она казалась уставшей даже на первых уроках. Была бледной и... – Вайсдорн медлил, словно подыскивая слова. – И грустной. Ее взгляд... его трудно забыть. Если бы я только знал, что... – Он замолчал и на мгновение прикрыл глаза.

– Как вы относились к Марии Логенер? – спросил Йохан.

Вайсдорн задумался, прежде чем ответить:

– Я стараюсь относиться ко всем ученикам одинаково. Конечно, это не всегда получается... В конце концов, учителя – всего лишь люди... Но по большому счету, мы обязаны относиться ко всем одинаково – и быть ко всем одинаково справедливы.

– Значит, для вас Мария Логенер ничем не отличалась от остальных учеников? Она не была особенной? – уточнил Йохан.

– Представьте, что напротив вас сидят двадцать пять маленьких личностей. Все они особенные. Может, один ученик или два более особенные, чем остальные, и да, Мария... – Вайсдорн сглотнул. – Она выделялась.

– Почему?

– Вы помните, как были подростком? Многие в этом возрасте толком не знают, что с собой делать, и бунтуют против всех и вся. Они играют во взрослую жизнь, но в душе остаются маленькими детьми, которые нуждаются в родителях. Мария была другой. Она излучала серьезность, которую редко можно встретить у девочек ее возраста. Иногда казалось, что она на несколько лет старше остальных, – сказал Вайсдорн и нерешительно пожал плечами. – Но как я уже сказал, через нас, учителей, каждый день проходит сотня учеников. Возможно, я совершенно не прав в своей оценке. Некоторые дети, помимо всего прочего, – прекрасные актеры.

Лена, которая внимательно ловила каждое слово, встала.

– Скоро начнется перемена. Скажите, где нам найти вашу коллегу, госпожу Брааш?

Вайсдорн объяснил, как пройти к нужному кабинету, и на прощание обменялся с Леной и Йоханом рукопожатиями.

– Что думаешь об этом господине? – спросила Лена, пока они с Йоханом плечом к плечу шли по длинному коридору.

– Он очень предан своему делу. Кажется, Мария ему нравилась.

Лена остановилась перед одной из дверей и сказала:

– Да, похоже на то. Он явно знал, о чем говорит.

Она постучала и открыла дверь.

– У нас урок. Пожалуйста, подождите снаружи, – попросила Ева Брааш, учительница.

Лена подошла к ней и окинула взглядом класс.

– Мы из полиции. Господин Шредер знает о нашем присутствии. – Она протянула руку учительнице руку и представилась: – Лена Лоренцен. Мы с напарником хотели бы сказать классу несколько слов.

– Хорошо, – растерянно ответила Ева Брааш, все еще не оправившись от удивления.

– Можете уделить нам несколько минут после того, как мы закончим? – вполголоса поинтересовалась Лена.

– Да, на перемене, – кивнула Ева Брааш.

Лена повернулась к классу. Некоторые ученики казались грустными, по припухшим глазам было видно, что они недавно плакали. Другие сидели за партами с равнодушным видом, притворяясь, что происходящее их ни капельки не интересует.

– Наверняка вы все уже слышали о смерти вашей одноклассницы Марии Логенер. Ее нашли мертвой на пляже. Я – старший комиссар Лоренцен, а это мой напарник, – она повернулась к Йохану, – комиссар Грасман. Мы расследуем смерть Марии, и нам нужна помощь всех, кто ее знал.

Лена взяла мел и написала на школьной доске номер своего мобильного телефона.

– Вот мой номер. Пожалуйста, запишите его. Смело звоните мне в любое время, если захотите поговорить.

Некоторые ученики закивали, другие потупились, отводя взгляд. Какая-то девочка подняла руку.

– Да, Анна, – сказала учительница. – Ты хочешь что-то спросить?

Девочка заметно нервничала. Она неуверенно взглянула на своего соседа по парте, схватила лежащий перед ней карандаш и сжала его в руке. Потом подалась вперед и выпалила:

– Я хотела спросить... Мария правда... она правда покончила с собой?

– Следствие еще продолжается, – ответила Лена. – Пока нельзя с уверенностью сказать, что именно произошло. Поэтому очень важно, чтобы вы рассказали все, что знаете. Может, вы заметили что-нибудь странное или необычное. Будьте уверены: информация не выйдет за пределы полиции. Мы никому не расскажем о том, что от вас узнаем. Ни вашим учителям, ни одноклассникам, никому.

– Неужели вы хотите сказать, что Марию... что ее... – Анна запнулась.

– Как я уже сказала, пока нельзя с уверенностью сказать, что именно произошло.

Из установленных над дверью динамиков раздался звонок, возвещающий о начале большой перемены.

– Можете идти, – добавила Лена, обращаясь к детям. – Если кто-нибудь захочет поговорить с нами прямо сейчас, то во время перемены мы будем здесь, в классе.

Ученики встали и вышли из помещения. Осталась только Ева Брааш, учительница.

– Вы хотели со мной поговорить? – заговорила она, переводя взгляд с Лены на Йохана.

– Ваш коллега господин Вайсдорн сообщил, что вы хорошо знали Марию, – сказала Лена, перехватывая инициативу.

– Неужели? – протянула Ева.

– Вы преподаете религиозное воспитание? – спросила Лена, пропустив мимо ушей ее замечание.

– Да. И музыку. Конечно, я хорошо знаю... то есть знала Марию. Она была моей ученицей.

– Последнее время Мария вела себя как обычно? Вы не заметили ничего странного?

– Нет, не заметила. Вы, наверное, уже знаете, что ее родители крайне религиозны. Они принадлежат к Свободной церкви. Марии приходилось непросто.

– В каком смысле?

– Если вкратце, то эта церковь придерживается крайне консервативных взглядов. Нужно полностью и во всем подчиняться родителям, секс только после свадьбы, отношения вне брака демонизируются... – При этих словах Ева слегка вздрогнула. – При таких условиях период полового созревания не может пройти без конфликтов.

– Мария часто ссорилась с родителями?

– Честно говоря, не знаю. Время от времени Мария приходила ко мне, чтобы излить душу. В конце концов, я была ее учительницей...

– Что она вам рассказывала? О чем вы говорили?

– Об обычных в ее возрасте вещах. Мария сомневалась, правы ли ее родители. Мы с ней разговаривали о религии и церкви. И об ее отношениях с одноклассниками. Марию иногда обижали.

– Значит, вы с ней были довольно близки? – вмешался Йохан. Его тон стал чуть резче, чем прежде.

Учительница растерянно уставилась на Йохана:

– Что, простите?

Лена повторила вопрос, хотя была уверена, что Ева прекрасно все слышала.

– Я не совсем понимаю, к чему вы клоните. Мария была моей ученицей, я – ее учительницей. Конечно, хороший учитель должен выстраивать с учениками близкие, доверительные отношения. Это важно.

– Хорошо, вернемся к изначальному вопросу. Последнее время Мария вела себя как обычно?

– Да, как обычно. По крайней мере, я не заметила в ее поведении ничего странного. Мне жаль, но здесь я ничем не могу вам помочь.

– Я обратил внимание на то, что остальные ученики выглядят старше четырнадцати, – сказал Йохан. – Или мне показалось?

– Вы правы. Мария младше своих одноклассников. Она перескочила через класс в начальной школе. Она физически выглядела младше, но морально была такой же зрелой, как ее одноклассники.

Лена почувствовала, как завибрировал ее телефон, и, увидев на экране номер Луизы, тут же ответила на звонок:

– Луиза, подожди секундочку. – Лена повернулась к учительнице: – Извините, я сейчас вернусь.

Она вышла из класса и спросила Луизу, есть ли новости.

– Я еще не закончила со вскрытием, но у меня появилась информация, которая может тебе пригодиться, – ответила та.

– Какая информация? Рассказывай, не тяни!

– Я почти на сто процентов уверена, что девушку изнасиловали. Не прямо перед смертью, а недели две, самое большее три назад.

Глава 9

Тесно прижавшись друг к другу, Лена с Йоханом склонились над телефоном. После слов Луизы они торопливо попрощались с учительницей и вышли из школы.

– Извини за задержку, Луиза, – сказала Лена, когда подруга снова подняла трубку. – Я включила громкую связь, чтобы Йохан тоже все слышал. Итак, ты считаешь, что Мария Логенер стала жертвой изнасилования?

– Да, на это указывают гематомы на внутренней стороне бедер и на предплечьях... Но им по меньшей мере две недели. Правда, ни сперму, ни посторонние лобковые волосы обнаружить не удалось, но это и неудивительно – столько времени прошло. Через три-четыре дня сперматозоиды погибают, а остальные следы смоешь душ.

– Но синяки точно есть?

– Абсолютно. Еще есть ссадины в области бюстгалтера и трусиков, свидетельствующие о том, что с девочки срывали одежду. Классические следы при изнасиловании. Гимен, то есть девственная плева, поврежден, хотя само по себе это ни о чем не говорит. Его можно повредить и во время занятий спортом... Но в совокупности все признаки явно указывают на изнасилование.

Подняв взгляд, Лена заметила, что мимо проходит группа школьников. Она кивком указала на них Йохану и увела его в сторону.

– И это случилось две недели назад?

– Думаю, даже больше, но точнее сказать не могу.

– Это говорит в пользу версии о самоубийстве, – вмешался Йохан.

– С одной стороны – да... – согласилась Луиза. – Но версии о самоубийстве противоречит тот факт, что на теле отсутствуют так называемые пробные порезы. Речь о неглубоких порезах, которые обычно наносят себе самоубийцы, чтобы проверить, насколько это больно. Но куда серьезнее то, что порезы на теле девочки очень глубокие, их нанесли в четыре захода. Такие порезы крайне болезненные, поэтому сложно резать одно место несколько раз, если, конечно, рука к этому времени не онемела. Существуют препараты для поверхностной анестезии, но криминалисты не обнаружили вокруг тела ни тюбика с мазью, ни спрея. Подозреваю, на коже мы тоже не найдем никаких следов.

Пока Луиза говорила, Йохан вытащил блокнот и принялся что-то писать. Потом поднял его и показал Лене страницу.

«Наркотики?» – прочитала она, кивнула и спросила:

– Есть какие-нибудь следы наркотиков или других седативных веществ?

– Я не волшебница, дорогая моя Лена, – вздохнула Луиза. – Придется подождать день или два, пока придут результаты из лаборатории. И, опережая твой вопрос: нет, я не могу сказать, была ли девочка беременна. Если больше вопросов нет, то я вернусь к работе. Твои коллеги с прокурором явятся ко мне с минуты на минуту. Потом я начну вскрытие. Пожалуйста, наберись терпения.

– Конечно, – сказала Лена. Ей в любом случае требовалось время, чтобы переварить полученные сведения. – Спасибо, что позвонила.

– Остальное я сообщу тебе не позднее завтрашнего дня. – И Луиза отключилась.

Лена собиралась убрать телефон в сумку, но он снова зазвонил.

– Райнер, привет, – поздоровалась Лена с главным криминалистом.

– Привет. Хочешь услышать предварительное заключение?

– Да, конечно. Подожди, я включу громкую связь, чтобы мой напарник тоже тебя слышал.

– Я выслал тебе фотографии, можете с ними ознакомиться. Думаю, в первую очередь тебя волнует, была ли девушка на пляже одна?

– Именно.

В следующую секунду в небе с шумом пролетел вертолет. Лена попросила Райнера немного подождать и потянула Йохана к машине.

– Итак, едем дальше, – сказал Райнер после того как стало тише. – Ребята из поисковой группы порядочно наследили, что, к сожалению, значительно затруднило нашу задачу. Подозреваю, что девочка была не одна, но пока не могу представить никаких доказательств, подтверждающих мои слова. Нужно будет идентифицировать следы слой за слоем. У нас есть отпечатки обуви поисковиков и, конечно же, твои. Иначе говоря, впереди еще много работы.

– Но ты думаешь...

– Я нашел несколько следов, которые, по моему скромному мнению, появились раньше ваших. Но они затоптаны, что затрудняет анализ. Тебе придется набраться терпения.

– Хорошо. Спасибо. Есть еще что-нибудь интересное, кроме следов?

– Само собой, еще у нас есть нож. Но на ноже только одни отпечатки, и принадлежат они жертве. Но результаты лабораторной проверки меня слегка ошаршили. Они похожи на иллюстрацию к учебнику по криминалистике. Может, такие случаи и бывают... но в жизни нож обычно покрыт множеством разных отпечатков. Но не в нашем случае.

– Думаешь, отпечатки были сделаны искусственно?

– Нож слишком чистый, а ты сама видела, какой хаос творился на месте преступления. Да, подозреваю, что нож сначала тщательно вытерли, а потом вложили в руку жертвы.

– Ясно. Что-нибудь еще?

– Вокруг тела мы не нашли ничего, кроме короткого темного волоска. Мы отправили его на анализ. Через несколько дней будет ясно, есть ли на нем частицы кожи и все такое.

– А побыстрее никак? Мы топчемся на месте.

– Никак. Я уже поставил задаче высокий приоритет, но вряд ли я один такой. Возможно, ты сможешь ускорить процесс, если обратишься к начальству. Ходят слухи, что вы с Варнке...

– Ладно, забей, – перебила Лена. – Давай подытожим: есть ли вероятность, что Мария Логенер была на пляже не одна?

– Если тебя интересует мое мнение, то да. Она точно была не одна. Но не факт, что я смогу предоставить доказательства, которые можно будет использовать в суде. Прости, но тебе придется подождать. Как говорится, поспешишь – людей насмешишь...

– Спасибо, Райнер. Позвони, если будут новости.

– Конечно. И передавай привет своему фленсбургскому коллеге.

– Благодарю, – отозвался Йохан.

Лена положила трубку.

– Что теперь? – спросил Йохан, вопросительно глядя на нее.

– Вернемся в офис. Я хочу взглянуть на фотографии. Со вчерашнего дня меня не покидает ощущение, что я что-то упускаю... Потом навестим сестру Марии.

В полицейском участке Йохан распечатал фотографии на цветном принтере, и теперь на столе лежала гора снимков. Лена с Йоханом неторопливо развесили их на вайтборде и принялись рассматривать.

– Ничего не вижу, – наконец произнес Йохан, отошел от вайтборда и рухнул на стул.

Лена изучала одну фотографию за другой. Сначала рассмотрела окрестности, потом – тело Марии. Дойдя до последней фотографии, она остановилась и пробормотала:

– Как я могла это упустить?

Йохан вскочил.

– О чем ты?

– Мария была левшой! Ларс Вайсдорн сказал во время нашего первого разговора, что она была левшой! Не амбидекстром, а именно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.